

18+

София Адаховская
Кристина Иванова

СО
ДЛ
ДМ
ДЛ
ДК
АЛ
БЛ
АН
ДН
Я

6659-й год

Кристина Иванова

Зодиакальная ДНК: 6659-й год

«Издательские решения»

Иванова К. А.

Зодиакальная ДНК: 6659-й год / К. А. Иванова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-640723-7

Планета Квинта Ратио сотрясается от войн и межзнаковых конфликтов, многовековые столицы рушатся, а величественные правители склоняются перед могущественной армией Змееносца: разноцветными плащами, всадниками революции. Двенадцать избранных зодиаков вынуждены работать в команде и каждый день доверять свою жизнь чужаку с другой страны. Они отчаянно сопротивляются кровавым переворотам и вместе с тем пытаются исполнить пророчество, но получится ли у них всё успеть?

ISBN 978-5-00-640723-7

© Иванова К. А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог. Кто ты? Расскажи мне всю правду	6
Глава 1. Юджин	10
Глава 2. Генри	25
Глава 3. Чарли	27
Глава 4. Юджин	30
Глава 5. Бриджит	36
Глава 6. Дженнифер	41
Глава 7. Бриджит	51
Глава 8. Чарли	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Зодиакальная ДНК: 6659-й год

София Сергеевна Адаховская

Кристина Андреевна Иванова

© София Сергеевна Адаховская, 2024

© Кристина Андреевна Иванова, 2024

ISBN 978-5-0064-0723-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. Кто ты? Расскажи мне всю правду

Двери столовой оглушительно распахнулись, и удар дверной ручки о стену эхом пронёсся по просторному помещению. В дверях появился силуэт, облаченный в темное твидовое пальто и брюки, тщательно подогнанные по длине. Фигура казалась высокой, необычайно высокой – под два метра ростом. Плавным, расслабленным шагом силуэт двинулся вперёд по сверкающему от чистоты полу, который всего тридцать минут назад закончили драить слуги большого поместья Астериса Фреготта.

Это было второе поместье влиятельного чиновника страны Львов, отнюдь не такое тайное, как поместье в горах недалеко от города Неовиль. О нём знали остальные чиновники и изредка бывали тут: вытерпеть характер Астериса удавалось далеко не всем. Однако гостю визит был вовсе не в тягость. Лёгкой, ровной походкой он подошёл к вешалке, уверенным движением снял пальто, аккуратно вешая его на плечики. Следуя своему характеру, он поправил рукава белой рубашки, которая была видна сквозь тонкий шелковый галстук в тон. Галстук был завязан в аккуратный полувиндзор узел. С полной уверенностью в каждом шаге он подошел к продолговатому столу, на котором уже были расставлены столовые приборы. Внимательно подтянув стул, чтобы он был идеально выровнен, аккуратно уселся.

– Спасибо за визит, Харли, – усмехнулся Астерис и поднял пустой бокал в знак приветствия, но, заметив, что тот пуст, мужчина недоуменно заглянул внутрь, словно не верил в происходящее, – Хиро! – оглушительно завопил он, раздувая ноздри, – Небесный отец, почему в наших бокалах до сих пор нет моего самого дорогого и выдержанного вина? Ты что, не слышал, что я говорил тебе о важности нашего гостя?!

В эту же секунду с другого конца столовой, из маленькой и неприметной двери, вероятно, предназначенной для слуг, вылетел мужчина в сюртуке. Вид у него был на редкость встревоженный, в руках он уже держал тёмную, запечатанную бутылку, в которой плескалась алая жидкость.

– Простите, сэ, простите, ради Звёзд Вселенной, – залепетал он, и, быстро поставив бутылку на стол, вынул штопор из заднего кармана брюк, – сейчас, сейчас.

Астерис устало потёр лоб и исподлобья взглянул на гостя. На его губах сияла пренебрежительная и насмешливая улыбка:

– Хоть Хиро и самый преданный слуга, у него тоже бывают промахи. Думаю, ты понимаешь, Харли.

– Понимаю, – кивнул гость, выравнивая осанку и поправляя ноги, чтобы они были параллельны друг другу. В дальнюю от стола стену были врезаны широкие окна с распахнутыми золотистыми шторами, позволяющими ласковым лучам дневного солнца проникать в помещение и заставляя мужчин морщиться от их ослепительного света. Да, такую силу дневного солнца даже в холодный ноябрьский месяц можно было ощутить лишь в одном месте – в стране Львов, – у меня никогда не было слуг, и, думаю, не будет. Даже когда я осуществлю свой план и смогу обрести могущество предков.

– Отчего же? – удивлённо спросил Астерис, но на Харли не смотрел: взгляд его был обращён на пытящего от волнения и напряжения Хиро, словно старик боялся, что тот непременно облажается. Слуга штопором пытался вынуть пробку из бутылки.

– Это своего рода рабство, – задумчиво заметил Харли и прищурился, не переставая скользить взглядом по столовой. Здесь было достаточно пусто, не считая стола с идеально белой скатертью, занимавшего почти всё пространство. По углам комнаты были расставлены коричневые горшки с огромными пальмами, колючие листья которых торчали во все стороны и смотрелись на редкость нелепо и неуместно среди всей роскоши поместья. Руки гостя были

сложены на столе, но не поддерживали его локтями, ладони лежали спокойно, а пальцы слегка касались друг друга.

Астерис расхохотался:

– Хиро, ты чувствуешь себя рабом?

– Нет, сэр, – без заминки ответил он, не поднимая головы.

Старик победно посмотрел на собеседника, оторвав взгляд от несчастного слуги.

– Астерис, если бы об этом его спросила его матушка, ответ был бы, предполагаю, другим, – голос Харли был спокойным, ровным.

– У меня нет матушки, – вмешался Хиро и дёрнул штопором. Пробка с характерным звуком выскочила из бутылки.

Харли нахмурился:

– Мне жаль, но я имею в виду, что, если бы у тебя была возможность сказать об этом тому, кому ты доверяешь, ты бы рассказал ему правду.

Взгляд Хиро затуманился, он замер на месте и крепко задумался, словно позабыл о своих обязанностях и сидящем рядом Астерисе, раздраженный взгляд которого не означал ничего хорошего.

– Хиро, – натянуто мягко позвал Астерис и властно взмахнул рукой, указывая на свой бокал, – налей нам вино и прикажи, чтобы принесли обед. Уверен, мой гость голоден.

Когда Хиро справился со своими нелёгкими обязанностями и спешно покинул мужчин, Астерис шумно выдохнул и схватился за бокал. Он хотел было опустошить его, но вовремя вспомнил о своём компаньоне:

– Ах да, – он протянул руку и поднял бокал, – выпьем за встречу. Я совсем забыл, что нахожусь тут не один. Грустная привычка пить в одиночестве.

– За встречу, – ответил Харли, непрерывно смотря на бокал и проверяя степень его заполнения.

Некоторое время они сидели в молчании, лишь торопливые шаги за дверью и суетливые голоса разрывали тишину.

– Как обстоят дела между Овнами и Водолеями?

– Дела обстоят как надо, – Харли бесшумно поставил бокал на стол, вернув руки в прежнее положение, – легко было обвести их вокруг пальца, обстановка самая что ни на есть напряжённая.

– Чего ещё ожидать от старого дурака Пирса? – хмыкнул Астерис, беззаботно рассматривая свои пальцы, на которых поблёскивала целая куча золотых колец, – у него с головой не всё в порядке, и я рад, что ты послушал меня и организовал кражу артефакта именно из дворца страны Овнов, чтобы развязать конфликт между странами.

– Да, всё это замечательно, – тихо сказал гость, ничуть не меняясь в лице, – но есть проблема. Ты говорил, что решишь этот вопрос.

– Какие ещё проблемы, Харли? – Астерис вскинул ухоженные брови и лучезарно улыбнулся, – я не знаю ни о каких проблемах, если бы они были, я бы уже попытался устранить их.

– Я про тех детишек из пророчества, они могут стать помехой.

– Они? – снисходительно воскликнул Астерис и подался вперёд, – Ха-а-рли, это не главная наша проблема, на твоём месте я бы забыл о них и предоставил это дело мне. Я следую плану. Как мы и договаривались, – при последней фразе глаза старика блеснули, – я изначально пытался собрать их вместе, чтобы мы могли покончить с ними сразу же, без свидетелей. Но... шестёрка упрямых баранов постоянно убегала у меня из-под носа, – мужчина опасно прищурился и поджал губы, – в итоге я пошёл на хитрость. Попытался столкнуть две группы, чтобы они ненавидели друг друга и желали расправы, потихоньку создавал напряжение между ними.

– Зачем же?

– Рассчитывал, что так они окажут меньше сопротивления. Я даже направился в долину, чтобы закончить дело, – бесстрастно заявил Астерис, уставившись взглядом жёлтых, кошачьих глаз, в одну точку, – к сожалению, планы мои не осуществились. Но детишки всё еще ничего не знают и доверяют мне, так что теперь они в Академии в долине Сидхант. Там они будут заперты как мыши в клетке и никуда от меня не денутся.

– А если они снова убегут?

– О нет, мой любезный друг, такому не бывать, – улыбка сползла с его лица, глаза обрели жёсткий оттенок, – больше я этого не допущу.

– Астерис, – Харли с улыбкой посмотрел на хозяина поместья, наверное, это была первая улыбка за весь их разговор, – а как же так получилось, что две группы столкнулись в долине? Неужели, они настолько дураки, что повелись на твои рассказы и просто так решили поубивать друг друга?

– Конечно нет, но для начала конфликтов нужна угроза, и я дал им её, я послал ребятам письмо. Письмо с угрозой, якобы от другой группы. Естественно, те ничего не знали и наивно думали, что отправляют письмо с перемирием. Подменить письма не трудно, когда есть нужные люди, – старик задумчиво улыбнулся, слегка покрутив бокалом, наблюдая за тем, как красная жидкость переливается по его стенкам.

– Ты чрезвычайно хитёр, Астерис, – с задумчивой улыбкой проговорил Харли, внимательно вглядываясь в лицо собеседника, – приятно иметь такого союзника на своей стороне.

– Ты об этом не пожалеешь, друг мой.

– Как интересно получается, – медленно произнес Харли, его ярко-голубые глаза блеснули, – как тебе удалось вычислить из этих ребят того, кто захочет тебе помочь?

– Очень просто, – ничуть не напыщенно ответил Астерис, – манипуляция. Когда знаешь, что зодиаку нужно, очень просто его использовать. Помнишь, я рассказывал про Генри? Даже его броня я смог сломать, надавив на больную точку. И теперь ему тоже приходится помогать мне, – мужчина усмехнулся, словно находил это очень забавным.

– Умеешь людям под кожу залазить.

– У Генри кое-что случилось в прошлом, по моей... а может, и не по моей вине. Мы с ним повздорили, когда я был у него в гостях. Произошло несчастье, – с нарочито обеспокоенным выражением лица начал старик, будто игнорируя реплику собеседника, – пламя охватило всю комнату... а вскоре и все этажи дома, где находилась его жена и дети. Генри попытался спасти свою семью, но я уверял его, что он погибнет сам, если попробует ринуться в огонь за ними. Притворялся заботливым дураком, переживающим за его жизнь. Останки жены удалось найти, когда пожар потушили, а вот сын и маленькая дочь... Их не нашли, – он хитро улыбнулся и поднял глаза на Харли.

Астерис не сводил с него взгляда, будто мысленным взором пытался донести смысл рассказанной им истории. Возможно, этот взгляд означал предупреждение, предупреждение никогда не переходить ему дорогу. Харли не стал спрашивать ничего более, видимо, у Астериса были причины убить всю семью Генри в страшном пожаре.

– Они живы, – снова неожиданно продолжил хозяин дома, – их забрал под своё крыло мой старый друг и должник, воспитал их, а когда сын достиг совершеннолетия – просто исчез из их жизни, – рассказал он, полностью погрузившись в эту загадочную историю, – Генри же не мог поверить в утрату всей семьи. Если останки жены ещё подтверждали её смерть, то загадочное исчезновение детей... Всё это время он искал их, но я хорошо позаботился о том, чтобы он не нашёл.

Харли ничего не говорил, молча переваривая информацию, а Астерис, тем временем, продолжал:

– С тех самых пор я использую его как пешку. Я знаю, что он сделает всё, чтобы найти своих детей, – старик наклонился вперёд, вперившись пристальным взглядом в Харли, – всё ради меня, если я пообещаю ему вернуть сына и дочь. Понимаешь?

Астерис замолк. Его рука, украшенная массивным золотым браслетом, лениво поднятая к лицу, позволяла ему держать бокал вина, как корону на вершине его самоуверенности. Глаза, прикованные к бокалу, а не к собеседнику, выражали не только интерес к напитку, но и уверенность в том, что мир вращается вокруг его собственного вкуса и желаний. Ухмылка на его губах казалась олицетворением превосходства над окружающим миром.

– Кстати говоря, именно поэтому он ввязался во всё это, – проговорил хозяин поместья, медленно переводя взгляд с бокала на своего гостя, – Генри рассчитывал, что на «межзнаковых играх» сможет найти своих детей, ведь все подростки так мечтают попасть на них. И знаешь что? Его сын действительно оказался там, и даже более того – он один из избранных. Когда специалисты изучили натальные карты финалистов и назвали имена избранных, я сразу узнал его. И Генри встречался с ним, но не смог узнать, сынишка повзрослел и изменился. А фамилию и имена им с сестрой я поменял почти сразу.

Возможно, Астерис был безумным. Просто обезумевшим и идущим по головам людей для своей выгоды, но он был отличным союзником. Превосходным. Если его заинтересовать. Харли задумался: после внезапного рассказа Астериса он вспомнил, как двадцать два года назад старик заявился к нему и рассказал о его предках. Мужчина узнал, что он потомок великих Змееносцев, когда-то правивших всеми зодиаками. Будучи восемнадцатилетним парнем, он здорово заинтересовался историей и захотел вернуть могущество предков. Перед глазами тут же всплыли строки пророчества, которое сотни лет назад старый оракул передал последнему правящему Змееносцу, тому самому, которого позже отравили.

Эти строчки навсегда отпечатались в сознании Харли. Ему казалось, что это обращение лично к нему: где-то далеко в прошлом его предки верили в него. И он их не подведет. Мужчина выпрямился, поправил стул, чтобы он стоял ровно, проверил положение ног, взял со стола салфетку и аккуратно расстелил её у себя на коленях.

Вскоре подали еду. Несколько слуг забежали в столовую, торопливо расставили все приготовления на столе и также скоро скрылись за дверью. Мужчины в молчании принялись за еду, каждый думал о своём и об одном и том же одновременно. Они оба преследовали свои корыстные планы. И всё сводилось только к одному – уничтожить Избранных Звёзд.

Квинта Ратио совершит 6660-ый обход вокруг Солнца – настанет благословенное время для твоего потомка. Люди будут внимать его речам, а Звёзды дадут шанс вернуть утраченное. Но жди беды от двенадцати знаков – поработителей твоих. Пришлют они избранных, да свергнут потомка твоего. Только принеся их в жертву под кровавой Луной, обретет он успех.

Глава 1. Юджин

Юджину нравилось путешествовать, перемещаться из одной точки в другую и заводить новые знакомства. В окружении людей, пусть даже незнакомых, он чувствовал себя крохотной частичкой единого целого. Возможно, не такого уж значимого целого, но ему было плевать.

С чего бы начать? Может, с того, что его жизнь кардинально поменялась, когда ему в очередной раз захотелось сменить местоположение и побывать на «межзнаковых играх», о которых уже все давным-давно забыли, а тут неожиданно вспомнили, решив почтить память предков. Юджин от души похотал, а после почесал в затылке и понял, что людей, должно быть, соберётся немало, куча новых знакомств, девушек... Разве не здорово? Решение было принято мгновенно, он собрал вещи и поехал.

Всё было классно. Ему даже удалось выиграть эти игры, но радость длилась вплоть до того момента, когда некий странный тип по имени Астерис не объявил ему и другим странным типам, что они, с бухты-барухты – важные шишки и им чрезвычайно важно и необходимо внести свою лепту в борьбе со злодеем. Звучало как бред сумасшедшего, но Астерис был очень убедительным. В общем, ввязался Юджин по самое колено. От таких важных мыслей у парня голова начинала болеть. Лучше уж жить в мире сказочных иллюзий, где ты сам повелитель своей судьбы и никакие странные ребята вроде Астериса не сваливают на голову непонятную информацию.

Значит, Юджин и другие, ввязавшиеся в несусветное дерьмо, должны были отправиться в поместье к Астерису, но что-то пошло не так... на полпути в группе произошёл раскол: шесть ребят вдруг решили, что им на уши вешают лапшу и находиться в компании Астериса небезопасно. Юджин отчасти был с ними согласен, но его жизнь до игр не была слишком уж сладкой, чтобы отказываться от проживания в роскошном поместье. Поэтому он остался на стороне Астериса. Мятежникам же удалось сбежать.

В этом вихре тайн и загадок сложно было понять кто друг, а кто враг, поэтому они то и дело ссорились, не доверяя друг другу. Однажды им удалось выбраться из поместья в город: замысел этой вылазки заключался в том, чтобы помешать Змееносцу – тому самому злодею из пророчества, осуществить свои подлые планы. Потом они отправились за беглецами в некую долину Нёмбус, где попытались мирно поговорить с бежавшими ребятами, предварительно написав им письмо, но всё произошло не так, как они рассчитывали. Завязалась неразбериха, драка, суматоха... можно было как угодно назвать это происшествие, но итогом этой драки стала сломанная нога Юджина. Он попал в больницу и был отрезан от того, что происходило между ребятами, но когда они пришли за ним, то объявили о том, что теперь они «друзья на веки» и готовы бороться против вселенского зла сообща.

С тех пор прошло два месяца. Сейчас они находятся в Академии и будут учиться тут до тех пор, пока не станут нужными кому-нибудь. Ох, то есть, пока не настанет время спасти мир, конечно же.

– Мистер Де Вен, – над головой прогремел грозный голос преподавателя географии. Она нависала над ним как неутешительная грозная туча, сжимая в руках увесистую указку. Парень совсем погрузился в свои размышления, поэтому не знал, как долго она так стоит. Юджин с опаской покосился на указку и выпрямился. Вероятно, если он скажет что-нибудь не то, она сломает её об его голову, – Вы сделали домашнюю работу, мистер Де Вен?

Юджин прикрыл глаза и тяжело вздохнул, судорожно размышляя, что сказать преподавателю в качестве оправдания. Если он соврёт, мисс грозная тучка обязательно распознает ложь и сотрёт его в порошок, но лучше ли ему будет, если он скажет, что вчера весь вечер провёл с одной очаровательной девчонкой со второго курса и совсем не думал о домашке. Она была старше и умнее Юджина, птичка высокого полёта, но парень смешно шутил всю прогулку

и явно понравился ей. Может, он позовёт её погулять во второй раз, а может, чтобы не давать ложных надежд, обзаведётся новой подружкой.

– Он сделал, – сказал Клинтон, сидящий рядом. С мрачным видом он потянулся к своему рюкзаку и достал исписанный лист бумаги, – я взял его домашку, чтобы сверить наши ответы.

Поджав тонкие губы, учитель взяла в руки неряшливый листок и с критичным видом осмотрела его.

– Больше прошу не сверяться с чужими ответами, особенно с ответами мистера Де Вена, – она бросила лист на парту.

Когда учительница отошла от них на достаточное расстояние, Юджин повернулся к Клинтону:

– Что это было?

Сосед по парте небрежно ухмыльнулся и забрал лист с парты:

– Я спас твою задницу только что, безответственный ты придурок, мог бы сказать спасибо.

Юджин молча взирал на товарища, требуя от него более подробного объяснения того, как он фантастическим образом «спас его задницу», и, заметив это, Клинтон мученически вздохнул и продолжил:

– Это мой черновик, – он помахал листом бумаги перед удивленным лицом Юджина, – я писал сначала сюда, а потом на чистовик.

– Э... спасибо? – неужели, заносчивый Клинтон только что действительно выручил его и спас от возможного дополнительного занятия, который могла бы назначить учитель в качестве наказания? Юджин поднял взгляд от листка и осмотрел аудиторию, в которой проходил урок. Свет редко стоящих свечей придавал стенам золотистые оттенки. Деревянные столы и стулья, украшенные изящными резными узорами, были на редкость неудобными. Наверное, чтобы ученики не могли заснуть на уроках, но Юджину это всё равно удавалось. Окна аудитории – высокие арочные отверстия, через которые проникают лучи дневного света, по бокам у стен – древние картины и глобусы, – с чего бы это?

– С того бы это, что если бы ты не сдал домашку, она бы пришла в ярость и потребовала бы её со всех. А я... не уверен, что всё сделал правильно.

– А я-то думал, ты набрался чувства благородства, снизошёл до простых смертных и решил протянуть свою великодушную руку помощи! – театрально прошептал Юджин и покачал головой, – какая жалость, Ваше величество. Вы не меняетесь.

– Не дождёшься, Де Вен.

С Клинтоном отношения стали намного лучше, чем были. Намного лучше тех времен, когда они грызлись как собаки и катались в кучке листьев, пытаясь наставить друг друга как можно больше тумачков. Сейчас они жили в одной комнате, дрались только когда делили между собой шоколадные пончики, которые таскали из столовой, и время от времени, но всё же без злобы, задирали друг друга. Клинтон, вопреки ожиданиям, оказался пайнкой и прилежным учеником. Каждый день он сидел за учебниками и показывал неприличный жест, когда Юджин пытался списать у него. Но сейчас, он, видимо, правда переживал за свою шкуру и только по этой причине решил помочь.

Некоторые занятия в Академии – общие, или же потоковые, им приходилось вдвоём – например, географию или историю, а на предметах, где изучали управление силами стихий, Юджину (какое несчастье!) приходилось расставаться со своим «любимым» другом. *переживать*

Над головой преподавательницы прямо в воздухе висел прозрачный голубой шар, в котором красиво переливались разноцветные лепестки, похожие на те, что спадали с деревьев ранней осенью. По окончании урока необычные листья высыпались из сферы, красиво кружа в воз-

духе и плавно опадая на пол. Именно таким образом заканчивался урок, и ученики поспешно складывали свои учебные принадлежности в сумки и вываливались из класса.

– В следующий раз она спросит тебя снова, – заявил Клинтон, складывая свои вещи, – и я тебя больше не выручу. Вместо того, чтобы развлекаться с девчонками посиди над уроками один вечер.

– Вместо того, чтобы учить уроки, поразвлекайся с девчонками один вечер, – передразнил Юджин, мастерски пародируя наставляющий голос Клинтона.

Ученики быстро выходили из класса, расталкивая друг друга и шумно переговариваясь. Удивительная разница между абсолютной тишиной во время урока и неразберихой и суматохой сейчас, когда он закончился. Клинтон и Юджин влились в общую массу зодиаков и последовали туда, куда направлялись все без исключения после окончания четвёртого урока. Начинаясь самая большая перемена. Все выходили на улицу и обедали за деревянными столиками во дворе, а народу собиралось так много, что порой негде было вздохнуть, не то чтобы занять столик и пообедать.

В Академии было невероятно красиво – длинные открытые галереи в учебном кампусе, ведущие на большие прогулочные дворики, и каменные коридоры, в которых необычайно пахло сыростью и травой. Юджин так и не выяснил, откуда появился столь специфический запах, но за две недели он поневоле привык к этому. В многочисленных нишах коридоров возвышались различные каменные статуи – начиная от знаков зодиака и заканчивая великими правителями, царствующими до того, как между зодиаками произошёл раскол и они распались на двенадцать отдельных стран.

– Почему ты так много времени проводишь за учебниками? – поинтересовался Юджин, стараясь перекричать шум голосов вокруг.

– А почему ты так мало проводишь за ними? – язвительно ответил Клинтон, грубо отталкивая всякого, кто посмел затормозить в толпе и перегородить ему путь.

– Так, мистер отвечаю-вопросом-на-вопрос, я первый спросил, – держа его за плечо, чтоб не отстать, прокричал Юджин, – у тебя же и так отец богатый. Ты можешь расслабиться.

Они вышли в относительно безлюдный коридор – через него тоже можно было пройти на улицу, но мало кто им пользовался, потому что приходилось огибать весь учебный корпус по кругу.

– Расслабиться, – ядовито повторил Клинтон и хмыкнул, – мне приходится каждый день оплачивать отцу за то, что мне повезло родиться в семье. А если я разочарую и подведу его – он вышвырнет меня из дома и даже глазом не моргнёт. Ему не нужны бездарные и ленивые наследники, недостойные права быть на престоле. *этой*

– А... – в изумлении только и смог произнести Юджин. Трудно было представить, что в королевских семьях, где дети растут под опекой и надзором взрослых и всевозможных слуг, могут быть свои проблемы. Юджину, обычному пареньку из небольшого городка, зарабатывающего на жизнь честным физическим трудом, казалось, что Клинтон всю жизнь только и делал, что катался как сыр в масле.

– Столики, наверное, уже все заняли, – обреченно констатировал друг.

– Будем надеяться, что Вирда успела занять их, – ответил Юджин через некоторое время. Был за ним такой грешок – отвечать не сразу, а лишь через несколько минут. Возможно, причина была в том, что он часто отвлекался на свои мысли, но слова собеседника отлично помнил и не упускал возможности ответить, даже если в его словах уже никто не нуждался.

– Вирда не ходит по этим тёмным коридорам, потому что всегда с Софи, а та боится тут ходить из-за темноты, – сказал Клинтон, разводя руками.

– И? – не понял Юджин.

– Они же ходят в этом живом месиве, а значит, их двоих уже давно затоптали. Никого, кто хотя бы чуть ниже среднего роста не жалеют в этой толпе.

– Какой невероятный оптимизм, мистер Блэр, я рад идти в компании с Вами. Слушаешь ваши восхитительные мотивационные речи и прям жить хочется! – Юджин схватил Клинтона за рукав рубашки, – пожалуйста, дайте автограф, юный оратор!

– Отвянь, – Клинтон стряхнул его руку и поправил рубашку, – когда ты уже повзрослешь, чудак?

– Если бы я хотел повзрослеть, я бы повзрослел, – вполне серьёзно ответил Юджин, – хватит ворчать, и давай поторопимся, иначе всё разберут и нам снова придётся делить шоколадные пончики.

В школьном дворе было, как всегда, шумно и многолюдно. На ослепительно зелёной траве и за столиками сидели ученики и занимались своими делами: обедали, шумно рассказывали друг другу сплетни, повторяли материал перед уроком или просто, так же как и Юджин, наблюдали за общей суматохой.

Разумеется, места здесь было достаточно, но и учеников, желающих провести время на воздухе после душного класса, собралось немало. Повсюду на зелёной и благоухающей траве были хаотично расставлены широкие столы и прилегающие к ним скамьи, большая часть из которых уже давно была занята. Кое-кто из учеников даже шёл на хитрость – отпрашивался в туалет за пять минут до конца занятия и бежал сюда, занимать столик, заранее попросив соседа по парте принести его учебники.

Стоит также сказать о погодных особенностях на территории Академии – круглый год здесь всё росло и цвело. Чего стоит только пышный и обильный разными растениями и цветами сад с изумительным голубым озером в самом центре благоухающего рая. Однажды Юджин пришёл туда ночью и долго наблюдал за тем, как серебристый лунный свет красиво переливался на невозмутимой водной глади, и лишь небольшие зелёные кувшинки беспокойно качались на воде. Кажется, на уроках географии в школе рассказывали, что во многих городах в стране Дев тоже никогда не бывало морозов и снега: опытные техники создавали уютный и мягкий климат. Так вот, в Академии круглый год царила хорошая погода, и лишь зимой, за неделю до Нового оборота Солнца вокруг Квинта-Ратио, выпадал снег и лежал тут все зимние каникулы, пока вновь не наступала проклятая пора учиться. Всё это он узнал у других ребят, не первый год учащихся в Академии.

Ох, кажется, Юджин отвлекся. Иногда его мысли действительно затягивали его в омут мечтаний и воображений, а выбраться из этого мира грёз обратно в реальность порой казалось сущим наказанием. Он с детства был таким – взбалмошным, сам себе на уме, легкомысленным и мечтательным. Он хотел бы стать писателем и на бумаге создавать свои собственные миры. Но всё детство он рос с бабушкой, денег не хватало, и с двенадцати лет он пошёл работать в местную мастерскую, чтобы помогать ей с деньгами – руки у парня с тех пор грубые и мозолистые, а о мечте пришлось позабыть.

Они с Клинтонем не без труда нашли в шумном сборище людей их верных спутниц – Вирду и Софи. Те сидели за самым крайним столиком у дерева вишни, на котором красиво распустились белые лепестки цветов. Девушки ухватили самое козырное место во всём дворике – дерево слегка клонило в бок, и своими изгибами веток и густой растительностью оно укрывало от солнца тех, кто решит сесть за этот столик.

– Ну и ну, – присвистнула Вирда, когда парни приблизились к их столику с подносами в руках, – я думала, вы не вернётесь живыми. Ты принёс мне и Софи шоколадный и ванильный пудинги? – обратилась она к Юджину.

Парень торжественным движением достал спрятанные в карманах лакомства и протянул их Вирде. Девушка с восторгом взяла угощения и поставила на стол.

– Спасибо! Не могу поверить, что их не разобрали!

– Да нет же, разобрали. Просто пришлось отобрать их, – серьёзно сказал Юджин и невозмутимо пожал плечами.

Вирда нахмурилась и внимательно осмотрела его лицо, словно пыталась понять, дрался он с кем-нибудь или нет. Кстати говоря, Юджину уже несколько раз грозили исключением за драки, но парень знал, что находится в выгодном положении благодаря Астерису и не вылетит отсюда. Но ему бы не хотелось познать праведный гнев их, поэтому пришлось усмирить свой пыл. *покровителя*

– И ты веришь ему? – покачала головой Софи, скучающе рассматривая дворик, подложив руки под подбородок, – Юджин любитель соврать или сказать какую-нибудь ерунду.

– Софи! – возмущенно воскликнул Юджин и укоризненно оглядел её, – не соврать, а украсить. Две разные вещи.

– В твоём случае – одно и то же.

Клинтон и Юджин сели к подругам и разложили на столе то, что удалось выхватить в столовой. Кормили тут просто отменно. Ещё бы! В основном в Академии учились дети богатеньких родителей, и было бы очень возмутительно, если бы их кормили какими-нибудь помоями. Юджин готов был поклясться, что в этом месте работали самые лучшие повара.

– Как прошли уроки? – спросила Вирда.

– Они же ещё не прошли, а пока они не прошли, я не могу оценить то, насколько ужасно всё было, – ответил Юджин, жуя свой сэндвич, – вы заметили? Я не сказал: насколько хорошо или ужасно они пройдут. Только ужасно. Никаких других вариантов. Жду не дождусь выходных.

– Согласна, – вздохнула Вирда и принялась открывать свой пудинг, – одна из преподавательниц меня просто на дух не переносит, впрочем, как и я её. На первом же уроке сегодня устроила мне трёпку и испортила настроение на весь день. Только этот пудинг стал моей отрадой, – и она грустно начала ковырять его ложкой.

– Ты же рисовала у неё на уроке, – напомнила Софи и легонько подтолкнула её плечом.

– Что я могу поделывать? – всплеснула руками девушка, – если я потушу в себе порыв вдохновения, то никогда больше не смогу почувствовать его, а значит, не смогу и рисовать. Это мой самый главный страх.

– Как это может быть? – усмехнулся Клинтон, доставая из кармана рубашки солнцезащитные очки и надевая их на глаза. Юджин никак не мог понять, зачем он каждый раз напяливал их на себя, даже если сидел в тени, – разве вдохновение зависит от того, э-э... потушила ты его в себе или нет?

– Ты не поймёшь, Клинтон, – отрезала Вирда.

– Бэ-бэ-бэ, ты не поймёшь, – передразнил Юджин и обратился к Клинтону, – тебе не кажется, что она слишком часто говорит это?

– Как это высокомерно, Вирда! – поддержал друг и поправил очки.

– Вы оба невыносимы, – вмешалась Софи и положила пудинг себе в рот, – особенно когда начинаете дурачиться. Идеально дополняете друг друга.

– Ну вот взяли бы себе в компанию Ребекку и Бриджит, а не двух дураков, – холодно ответил Клинтон.

– Ребекка отстранилась от нас в последнее время, а Бриджит поладила с Чарли и теперь они не выходят из библиотеки. Даже обедают и ужинают там, – сообщила Вирда и взглянула в сторону учебного крыла, где размещалась библиотека.

– А спят тоже там?

– Юджин!

– А с Ребеккой-то что? – ввернул Клинтон, – она всегда была молчалива и отстранена. Чему вы удивляетесь?

– Не такой, как раньше, – качнула головой Софи, глядя перед собой, – я почти не вижу её. А если всё же удастся пересечься в коридоре, она только кивнет. А иногда и вовсе не смотрит

на меня. И всё время бегают со своей черепашкой, – последнее предложение девушка произнесла с ноткой зависти.

– Так давайте проследим за ней! – взбудоражено предложил Юджин, – посмотрим, чем она там занимается. А вдруг... – он заговорщически наклонился вперёд и понизил голос, – она секретный шпион Астериса?

Юджину требовалось всего несколько секунд, чтобы загореться какой-нибудь безумной идеей, но порой бывало трудно удержать этот разгорающийся огонёк и не позабыть о задуманном. Самая главная дилемма его жизни – сколь бы интересной ни была идея, иногда вернуть к ней интерес было сложнее, чем придумать её.

– Да! – воскликнула Вирда и в возбуждении быстро поставила пудинг на стол, – проследим! Давайте, ребята, иначе мы с Юджином пойдём вдвоём.

– У меня уроки, – буркнул Клинтон и втянул шею, уставившись в свою еду.

– У меня тоже, – поддержала Софи и пожала плечами, – что-то мне это напоминает. Однажды вы втянули меня в приключения.

– Да-а... поместье Астериса, взлом его комнаты, – с удовольствием кивнул Юджин и, откинувшись назад, поднял ноги, чтобы закинуть их на стол.

– Твоя мерзкая привычка... только попробуй, – Клинтон стрельнул в него предупреждающим взглядом.

– Да я пошутил, – хмыкнул Юджин и опустил ноги, – вы бы знали, как глаза у него наливаются кровью, а изо рта идёт пена, когда я закидываю ноги на стол в нашей комнате. У-у-у... Клинтон рвёт и мечет, кажется, у него пар идёт из задни...

– Ну всё, придурок, уймись... – Клинтон замахнулся на него вилок, – мой отец выпорол меня, если бы я учудил что-нибудь подобное.

Юджин некоторое время задумчиво рассматривал Клинтон, который снова опустил голову и принялся за еду. Де Вен заметил, что по прибытии сюда из речи этого заносчивого паренька словно пропало почти всё ехидство, избалованность и та самая вредность, которую Юджин на дух не переносил. Клинтон будто стал смиреннее и отстранённее, но... не так, как Ребекка, ведь всё же не упускал возможности проводить время с ними. Да, это не похоже на Клинтон. Юджин даже начал скучать по его язвительным замечаниям. Сейчас их можно было услышать только если намеренно лезть к нему, и он вынужден пустить в ход свой обширный словарный запас. Да ведь он даже перестал дразнить Софи за возраст. Юджин тряхнул головой. Чего это он так переживает за него? Какая ему разница? Клинтон взрослый мальчик и не нуждается в помощи, сам разберётся со своими тараканами в голове.

– Так мы идём? – Вирда нетерпеливо потрясла Юджина за плечо, и парню пришлось отвлечься от своих дум.

– Конечно, чудачка! – Юджин обнял девушку и мечтательным взглядом уставился в небо, – как хорошо, что есть в мире тот, кто понимает мои странности.

Да, они поступали не очень красиво, стоило бы для начала поговорить с подружкой и выяснить причину её странного поведения, но куда интереснее было устроить загадочную ночную вылазку, в ходе которой они будут не менее таинственно прятаться за углами коридоров, высматривая Ребекку и боясь быть замеченными. У Юджина дух захватывало от таких мыслей, и, когда он встретил свою напарницу, его чувства усилились в несколько раз. Ярко-голубые глаза подружки светились от предвкушения, такое парень видел когда она задумывала в голове нарисовать что-нибудь и бежала за своим мольбертом.

– С чего начнём? – спросила она так, словно у него был план. Но ведь главное правило захватывающей вылазки – никогда не строить планов.

– Пойдём к ней в комнату! – Юджин вскинул указательный палец.

– Нет, – отрезала Вирда, – так она нас точно заметит.

– Глупышка, мы не будем врываться к ней в комнату, – медленно, с расстановкой объяснил Юджин, тоном человека, разговаривающего с ребёнком, – мы просто будем стоять возле комнаты и ждать, когда она выйдет.

– Сколько же придётся ждать? Жаль, что я не захватила с собой бумагу, – с огорчением вздохнула девушка и посмотрела по сторонам, – ладно, идём.

Комната Ребекки находилась в самой дальней башне, им пришлось проделать долгий путь, чтобы пересечь почти всю территорию Академии и оказаться у места назначения. В коридоре у её комнаты было тихо и безлюдно, может, от того, что и время было позднее – все разбрелись по комнатам и занимались своими делами.

– Кто соседка Ребекки? – шёпотом спросила Вирда, когда они притаились за углом и принялись сверлить взглядом тёмную дверь спальни.

– Не знаю, я никогда не видел её, – также шёпотом ответил Юджин

– Если бы мы знали её соседку, то смогли бы выведать у неё...

– Что выведать? – раздался за спиной девичий голос. Юджин подскочил как ошпаренный, и, чтобы не упасть, схватил Вирду за плечо, потянув её за собой. Они оба с грохотом свалились и распластались на полу.

– Юджин, слезь с меня, – болезненно простонала Вирда и спихнула с себя Юджина.

– Ай, не пинайся ты, – прохрипел парень, пытаясь подняться, но локоть синеволосой, упирающийся ему в рёбра, заметно усложнял задачу.

Та девушка, что так незаметно подкралась и напугала их, стояла с недоуменным видом, скрестив руки и выжидая, когда они оба оправятся и смогут подняться на ноги.

Юджин встал на ноги и подал руку Вирде.

– Извини, – вежливо сказал он девушке. Та, кстати, была очень даже симпатичной – рыженькие выющиеся волосы, карие пронизательные глаза и вздёрнутый нос, усыпанный частыми веснушками, – а ты кто?

– Соседка Ребекки, – она вздёрнула брови и критически осмотрела его. Ох, уж этот прожигающий женский взгляд, Юджин не знал ничего лучше, чем ощущать его на себе, – а вы?

– Мы её однокурсники, – торопливо сказала Вирда и схватила Юджина за запястье, обозначая, что говорить будет она, – послушай, мы хотели бы узнать у себя ли в комнате Ребекка, нам бы хотелось узнать кое-что по поводу...

– Домашнего задания, – вставил Юджин.

– Да, домашнего задания, – подтвердила Вирда и закивала головой в подтверждение.

Девушка продолжала испепелять их недоверчивым взглядом:

– В комнате её нет, – поджав губы, нехотя сообщила она, – её почти никогда нет в комнате. А по ночам она куда-то пропадает.

– По ночам? – Юджин округлил глаза и покосился на Вирду, девушка ответила ему тем же многозначительным взглядом, – серьёзно?

– Ага, как это ей удаётся? Комендантский час с одиннадцати, а она каждый раз возвращается незамеченной. Надеюсь, на этом всё. Мне пора, – она обошла их и направилась в комнату.

– Вообще-то не всё, – развернулся Юджин, но дверь спальни захлопнулась в тот момент, когда он сказал об этом, – ну не хочешь слушать, ну и не надо, вредная незнакомка.

– Этого достаточно, – взбудоражено заявила Вирда и принялась ходить из стороны в сторону, не глядя на него, – она пропадает по ночам, ты понимаешь, Юджин?

– Да не особо, – задумчиво ответил парень, – я тоже по ночам пропадаю. Ночь – такое романтическое время для прогулок с девушками, не находишь?

– Нет, Юджин, не нахожу, – она недобро покосилась на него исподлобья, – Ребекка – это не ты. Неужели ты думаешь, она уходит ночью из комнаты, чтобы встретиться с парнями?

– Да-а... – почесал в затылке Де Вен, – она с причудами. Влюбиться в неё сможет только такой же чудак, как и она. Таких ещё поискать надо.

– Такой же чудака, как и ты?

– Я другой чудака.

– О-о... – многозначительно протянула Вирда и цокнула языком, – а ты разбираешься в видах чудаков. Какие ещё бывают?

– Ну, знаешь, такие лохматые, вечно в краске и в порывах вдохновения, что-то невнятно говорят, не заканчивают шутки до конца, странно смеются...

– Ну, всё, достаточно. Твой комплимент и посвящение в «клуб чудаков» я принимаю, – перебила Вирда и по-доброму улыбнулась ему.

Ночь наступила как-то внезапно. Они разговаривали о всякой ерунде, глупо шутили насчёт «клуба чудаков» и промывали кости учителям. Будь тут Клинтон, было бы не так просто коротать время. Они даже позабыли о том, зачем находятся здесь, пока не услышали тихий скрип открывающейся двери и бесшумные шаги. Они кинулись к ближайшему углу, стараясь, чтобы шаги их не звучали слишком уж громко, и притаились.

Юджину вдруг ужасно захотелось рассмеяться от абсурдности их положения. Ну и ну, время перевалило за полночь, а они прячутся тут, за этим углом, и выслеживают подругу. Но смех как рукой сняло, когда он осознал, что шаги Ребекки приближаются напрямик туда, где притаились они. Нет-нет-нет, если Ребекка их заметит – миссия провалена.

Он схватил Вирду за руку, и они со всех ног побежали по коридору.

– Что ты делаешь... – прошипела девушка, – она...

Они не остановились, пока не оказались в конце коридора и не спрятались за следующим углом. Тяжело дыша, Юджин быстро выглянул из-за угла и проверил обстановку. Коридор пуст. Куда она подевалась?

– Испугалась, – ответила подруга на его безмолвный вопрос, – услышала нас и сама побоялась, что её раскроют. Молодец, Юджин.

– Это лучше, если бы она увидела нас. Пойдём, у нас ещё есть шанс.

Они снова оказались у комнаты Ребеки и осмотрелись. Тут была развилка коридоров, один вёл на длинную винтовую лестницу, другой – к столовой, третий – в библиотеку, и четвёртый на улицу.

– Может быть, она пошла на улицу? – он чуть подумал, – или в библиотеку? К Чарли и Бриджит? Может, они организовали свой тайный читательский клуб и не позвали туда нас? Ну нет, моя дорогая, такую обиду я не прошу, мы – «клуб чудаков» заставим их пожалеть о столь подлой выходке, мы...

– На полу следы, – перебила Вирда и села на корточки, Юджин опустился рядом. Во мраке коридора едва заметно виднелись свежие, ещё влажные следы, покрытые толстым слоем темной грязи. Сначала они вели налево к углу, где изначально притаились Юджин и Вирда, потом делали крутой разворот и отправлялись на винтовую лестницу. В мягком полумраке следы казались загадочными, становились более выразительными, чем если бы были в ярком свете. Их очертания растворялись во мгле, – они не очень большие, думаю, это Ребекка.

– Пойдём посмотрим, куда она пошла. Становится всё интереснее и интереснее.

Спуск по лестнице отнял у них все силы, в этой части Академии было очень душно, липкий воздух будто окутывал невидимым покрывалом. Но приходилось идти дальше, по следам, которые сначала вели их прямо по коридору, а после резко обрывались у открытого окна. Белые занавески беспокойно трепыхались на сквозняке.

– Ребекка... невероятно, – прошептал Юджин, – вышла через окно, похвально. Тоже никогда не понимал, зачем нужны двери, если есть окна.

– Значит, она всё-таки пошла на улицу, – кивнула Вирда, словно подтверждая свою догадку, – побег что ли решила организовать.

– Каждую ночь, – расхохотался Юджин, – каждую ночь пытается, но видимо смелости не хватает и как пай девочка покорно возвращается в постель!

Вирда звонко рассмеялась следом за ним. За смехом и весельем они совсем забыли об осторожности.

– Эй, кто здесь? – послышался ворчливый голос из дальнего коридора, а следом за ним быстрые и настойчивые шаги, гулким и пугающим эхом стремительно приближающиеся к ним. Юджин вздрогнул, сердце забилось как бешеное. Он прекрасно знал это чувство, когда приходилось действовать быстро и решительно. Но сейчас, когда он, потеряв страх, совсем позабыл о доблестных блюстителях сна и спокойствия в коридорах, всё его тело было неподвластно ему от сковывающей паники.

– О-о-о, как бы сказал Альтаир: «мы в дерьме»! Лезь-лезь, скорее, – Юджин схватил подругу за талию и, без труда оторвав её от пола, усадил на подоконник. Вирда провернулась на подоконнике и свесила ноги в окно, – прыгай, чудачка.

– Не отставай, – произнесла она с ухмылкой и прыгнула в окно, пропадая из его поля зрения.

Юджин, положив руки на подоконник, быстро подтянулся и уселся задницей на твердую поверхность. Шаги, тем временем, приближались с невероятной скоростью, сопровождаясь бранью, ворчанием и старческой одышкой, что не могло не придавать адреналина парню. Прыгая на расстилающуюся внизу траву, Юджин в последний момент толкнул створку окна и захлопнул её за собой – так он выиграет им немного времени, чтобы скрыться от преследователя.

Приземление вышло не таким мягким, как он рассчитывал. Возможно, из-за того, что, закрывая окно, он неправильно оттолкнулся от подоконника. Но, благо, с ним была его верная спутница, которая тут же помогла ему подняться и потащила за собой. Снова они побежали, но в этот раз не от Ребекки, а от хранителя ночных порядков, брань которого раздавалась им вслед:

– Глупые детишки, я вас запомнил!

– О нет! Он запомнил наши спины! – хохоча, крикнул Юджин, пока они бежали под окнами вдоль каменной, обросшей мхом и растительностью, стены.

– Ему это очень сильно поможет, – поддакнула Вирда и остановилась, когда они оказались за очередным углом. Слегка отдышавшись, они задалась вопросом, как им дальше искать Ребекку.

Юджин вдохнул свежего ночного воздуха и с удовольствием прикрыл глаза. Удовольствие от прогулок ночью можно было получить не только в романтической обстановке, но и от умиротворяющей тишины, которую прерывало лишь одинокое звучание сверчков и кузнечиков в траве. Он осмотрелся, за время пребывания в Академии этот пейзаж стал ему родным, казалось, что он знал во дворе этого огромного замка каждую травинку. Юджин опустил глаза, осматривая свою обувь: его кроссовки всегда выглядели так, словно готовы были к приключениям. Шнурки на них никогда не были завязаны и свободно свисали. Эта привычка парня находила отклик во всех окружающих. Кто-то считал необходимым уведомить парня об этом, кто-то, например, такие, как Клинтон, читали нотации о том, что внешний вид создает первое впечатление о зодиаке, другие же изо всех сил делали вид, что не замечают странную деталь гардероба парня, но Юджин постоянно отмечал их взгляды на кроссовках. Парень глянул слегка в сторону и заметил продолжение следов. Отпечаток обуви на земле был точно таким же, как и в коридоре, так что не было сомнения в том, что это были те следы, с которых и началась их слежка.

– Хей, кажется, теперь моя очередь быть мистером замечаю-мелкие-детали! – радостно воскликнул Юджин. Вирда подошла к парню, рассматривая следы, они вели ко входу в сад.

Какое-то время они упорно шли по следам, которые то и дело петляли, будто художник абстракционист создавал произведение искусства на земле. Мост между прошлым и будущим, мгновением и бесконечностью. Вирда каждый раз громко чертыхалась, когда, не заметив торчащий из земли корень, запиналась и едва не падала на землю. Юджин шёл сзади и с улыбкой следил за ней, каждый раз держа руки наготове, чтобы поймать неуклюжую подругу. Этот момент навеял чувство дежавю с напоминаниями об их первой встрече, когда он, как истинный спаситель, уберёт её от возможности быть затоптанной в огромной толпе на регистрационном пункте. Прошло всего два месяца, но Юджин готов был поклясться, что с тех пор, будто вечность пронеслась перед глазами, а Вирду он знает не меньше десяти лет.

Наконец, пробравшись сквозь неухоженный парк, они вышли на место, которому в Академии уделяли очень и очень много внимания. Центральный сад. Стоит сказать, над ним действительно хорошо постарались. Выложенные булыжником узкие и извилистые дорожки криво виляли и огибали фарфоровые статуи, тихо журчали фонтанчики, вдоль дорожки высился ровный ряд толстых дубов с пышной растительностью, кажущиеся Юджину маленькими и неестественно ухоженными. Ровно подстриженная трава, ровно подстриженные кусты в форме различных животных и фигур неизвестных людей... и ровно подстриженное всё. Эта вычурность, излишняя вылизанность заставляли Юджина чувствовать себя здесь неуютно и странно. Никакого соития с природой... никакого.

В центре парка стояла статуя основателя Академии, которая в свете луны таинственно переливалась бронзой, и казалось, что фигура этого старика в безвкусной прямоугольной шляпе с такими же безвкусными длинными усами подмигивает парню. Вокруг самой статуи в хаотичном порядке были расположены длинные декоративные кустарники разной длины, которые наполовину закрывали статую старика, что даже ног было не видно. Однако Юджин был уверен, что и ботинки у него тоже безвкусные.

– Вау, – сказала Вирда.

– Ты не была здесь?

– Здесь так много вдохновения, – не слыша вопроса, пробормотала девушка.

– Понятно, – хмыкнул Юджин и взял её за локоть, продолжая путь.

Но в какой-то момент цепочка следов исчезла, закончившись слегка смазанными отпечатками грязи вперемешку с темно-бордовыми листьями, поэтому им пришлось долго бродить по парку наугад. Вирда за это время, кажется, зарядилась вдохновением на всю неделю вперёд, а может и на две. Юджин тоже рассматривал сад вместе с подругой – часть названий находящихся здесь растений он знал: одна девушка, с которой он гулял здесь, жутко увлекается садоводством. Серьёзно, она была просто помешана на этом: рассказала ему не только названия, но и поведала различные способы выращивания растений и ухода за ними в домашних условиях.

Вот, они, кажется, прошли куст форзиции, на молодых ветках которого близко друг к другу растут красивые тепло-жёлтые бутоны, имеющие форму колокольчика с четырьмя длинными, узкими лепестками.

– Точно! – неожиданно воскликнул Юджин, напугав в очередной раз задумавшуюся Вирду, – та девушка, ботаничка, пол вечера восторгалась каким-то растением, которое растёт только на острове Стрельцов и в этом саду благодаря земным техникам, – парень слегка потряс подругу за плечи, – оно растёт у озера, такой огромный куст! И его листья были на следах Ребекки.

Ни о чем не договариваясь, они одновременно побежали к озеру. Юджину казалось, что если они не поспешат, его идея тут же окажется бредовой, а единственная зацепка исчезнет. Остановившись недалеко от озера, чтобы их громкий топот не привлекал к себе лишнего внимания, ребята выглянули из-за огромных бордовых кустов, название которых парень так и не смог вспомнить.

Ребекка сидела возле озера на скамье. Ботинки она сняла и поставила рядом, а ноги опустила в воду, создавая лёгкую рябь на водной глади. Кажется, она была полностью увлечена водой.

– Она пришла ноги помыть? – с досадой спросил Юджин.

Вирда надула щёки и почти бесшумно выдохнула через рот, хотя Юджин уже не видел смысла в конспирации: Ребекка просто гуляет здесь по ночам, ничего интересного, зря они заморачивались, шли по этим следам, убегали от какого-то типа, следящего за соблюдением комендантского часа... Но внезапно, Ребекка встала со скамьи и энергично, даже не надевая ботинок, пошла куда-то в неизвестную сторону, скрываясь из их поля зрения.

– Идём, – Вирда потянула его за рубашку.

– А сейчас, время узнать, что ещё решила помыть Ребекка ночью в лесу, – торжественным голосом провозгласил Юджин, не скрывая своего разочарования, – эх ты, Ребекка, а я рассчитывал на тебя, думал ты будешь поинтереснее.

– Какой ты циничный, – покачала головой Вирда, когда они спешно крались за подругой, время от времени скрываясь за стволами деревьев и пышными кустами растений, – эй, смотри!

Ребекка, тем временем, обошла озеро и стояла в зарослях растений, там, где заканчивалась ухоженная часть сада. Насколько Юджин знал, если пройти чуть дальше, можно было наткнуться на ограждение, огибающее территорию Академии. Парень уже начинал думать, что объект их слежки действительно каждую ночь предпринимает попытки убежать, но Ребекка вдруг присела на корточки и начала копошиться в траве.

– Я понял, она каждую ночь роет подкоп под забор.

– Успехов и удачи ей, – фыркнула Вирда, – это же бред.

– Я заметила вас ещё у Академии, – объявила Ребекка и повернулась. Она сказала это совсем тихо, но в крошечной тишине сада слова её прогремели непривычно громко.

Юджин и Вирда подскочили от неожиданности и попытались скрыться, действуя на инстинктивном уровне, хотя это было бессмысленно, ведь Ребекка знала об их присутствии. Но побежали они не в одну сторону, а напротив, в разные и в итоге врезались друг в друга. Вирда стукнулась лбом об грудь парня и чуть не протаранила его на земле.

– Да? – неловко почесал затылок Юджин и наигранно рассмеялся, отодвигая от себя подругу, – забавно, правда?

– Зачем потребовалось следить за мной? – она медленно пошла к ним навстречу, в руках у неё была трава. Юджин с опаской взирал на её пальцы: зачем это ей? Это такой изощрённый способ убить их?

К счастью, Ребекка не выглядела рассерженной... скорее любопытной и заинтересованной в том, чтобы узнать причину их слежки.

– Я... э...

– Мы...

– Если хотели пойти со мной, могли бы сразу об этом сказать, – она пожала плечами и приблизилась к ним, но держалась почему-то на ощутимом расстоянии примерно в пять шагов от них. Наверное, боялась заразиться идиотизмом.

– А что, так можно? – удивилась Вирда и шагнула к ней, но Ребекка тут же отшагнула назад.

– Не подходи, – предупредила она, – если они учуют чужой запах, то не подойдут и ко мне больше.

– Кто «они»? – Юджин огляделся, – здесь кто-то есть?

Ребекка улыбнулась со снисхождением и вытянула руку, в котором зажимала траву.

– Вы их не увидите, но ночь каждую я прихожу сюда подкармливать их, вымирающий вид... лжеубры. Вряд ли вы слышали про них. Обнаружила я их здесь, в саду. Их осталось так мало в мире, любят они траву и некоторые растения, растущие в этом саду.

– Ничего себе, Ребекка, какая ты благородная! – усмехнулся Юджин, – не боишься каждую ночь ходить сюда одна? Мы-то уж думали, ты тайный шпион Астериса, – парень внимательно заглянул ей в глаза.

– Гм, – прокашлялась она, – вообще-то, обнаружила я кое-что странное тут... связано ли это не знаю как-то с Астерисом, но мне кажется, за нами тут... – она воровато посмотрела по сторонам, – приглядывают. Подумала я на Астериса, потому что видела людей таких же на межзнаковых играх.

– Что ты видела? – заинтересовалась Вирда и шагнула вперёд, но вспомнив про дистанцию, ступевалась и отстранилась.

– На этапе третьем, – нахмурилась Ребекка и принялась увлечённо рассматривать траву в своих руках, – кто-то прятался за деревьями и наблюдал за мной. Испугалась я тогда, но позабыла об этом. Пока не увидела их здесь снова.

Вирда и Юджин переглянулись.

– Вы этого не замечаете, потому что людей здесь много, – Ребекка понизила голос, её глаза вдруг сделались жутко испуганными, – но вижу я, как наблюдают они за нами. Они прячутся за углами, деревьями, везде. Если обратите вы внимание, то заметите их.

– Вот тебе и спокойной ночи, – выдохнул Юджин.

– А сейчас? Ты видела их ночью? – Вирду полностью захватил рассказ Ребекки, не двигаясь, она в упор смотрела на подругу.

Ребекка наградила её долгим многозначительным взглядом, после чего осторожно кивнула, словно опасалась, что, если она раскроет тайну, известную только ей, то не избежит звёздной кары, а преследователи непременно выскочат из-за ближайшего ствола дерева и сделают что-нибудь нехорошее с ними. Из-за таких мыслей Юджин почувствовал себя параноиком и стал время от времени поглядывать на деревья. Трудно было признавать, но рассказ Ребекки странно подействовал на парня – его грудь сковало холодом, он жадно хватал ртом воздух, но дышать всё равно давалось с большим трудом.

– Это уже не смешно, – констатировала Вирда и схватила Юджина за запястье, – нам втроём надо уходить отсюда. Это небезопасно.

– Ещё я не закончила, – заметила Ребекка и снова взглянула на траву, – вы можете идти, я вернусь позже.

– Мы не оставим тебя здесь после того, что ты рассказала нам, – твёрдо заявила Вирда и упрямо поджала губы. Юджин уже видел это выражение лица.

– Ждите здесь тогда, – решила Ребекка и, не дожидаясь их ответа, развернулась и потопала обратно.

В молчании они сели на лавочку и стали ждать, но у Юджина было столько мыслей в голове, едва ли ему удалось бы тут просидеть больше пяти минут. Голова разрывалась от тысячи вопросов, которые ему хотелось бы задать кому-нибудь всезнающему, кто смог бы дать на них ответ, погладить его по головке и заверить, что всё хорошо, за ними не следят, а Ребекке просто показалось. Может, Якуб и его компания были правы с самого начала, и стоило послушать их? Убежать вместе с ними? Он укусил себя за костяшку пальца и нахмурился. Всё это очень странно и жутко – если бы за ними начали следить только здесь, в Академии, на случай если кто-нибудь захочет убежать, тогда было бы объяснимо, но зачем было следить на межзнаковых играх? Тогда ведь никто даже не пытался убежать. Нет-нет-нет, здесь что-то не так. Нехорошее предчувствие тяжёлым облаком засело у Юджина в груди, снова стало трудно дышать, тёмные деревья и кусты начали терять своё очертание, расплываться и уходить из поля его зрения.

– Эй! – Вирда хорошенько встряхнула его, – мне дать тебе затрешину, чтобы ты пришёл в себя?

– Нет, – слабо улыбнулся Юджин и крепко зажмурился, – дружеская отрезвляющая затрепщина пока не требуется, всё в норме. Просто мозг поплыл от всего.

– Я заметила, – вздохнула Вирда, – тебя тоже волнует то, что сказала Ребекка?

– Меня это не просто волнует, меня это из себя выводит и пугает, – Юджин покачал головой, – немыслимо! Я начал чувствовать себя маленьким беспомощным зверьком в клетке, за которым наблюдают, предугадывая, что я выкину в этот раз?

– Я чувствую себя точно так же, – горько подтвердила Вирда и кивнула, – я чувствовала себя так на протяжении долгого времени, пока жила с отцом, – Юджин хотел спросить про это подробнее, но Вирда продолжила, – может, в этом нет ничего страшного и они просто следят, чтобы мы не убежали?

– Всё равно это жутко, надо написать Астерису, чтобы он забрал отсюда своих грёбанных щенков, – он повысил голос, надеясь, что за ними и сейчас следят и слышат его, – и надо рассказать остальным. Не думаю, что им понравится это.

– Я всё, – объявила Ребекка, – давайте возвращаться.

– С радостью, – Вирда резво соскочила со скамьи и отряхнулась, – Юджин, ты идёшь?

Юджин, тем временем, задумчиво смотрел на Ребекку. Она была почти такой же странной, как Софи, но будто не скрывала этого. Вопросы к ней вертелись на языке, а он никак не мог подобрать подходящих слов. Это странно – обычно у него не возникало трудностей с тем, чтобы поговорить с какой-нибудь девушкой.

– Откуда ты знала язык того племени? – выпалил он, сам того не ожидая. Наверное, это всё же не то, что ему хотелось узнать, но с тех пор, как они, пытаясь пробраться в город на встречу со Змееносцем, повстречали таинственное племя, его любопытство не давало ему покоя.

Ребекка замерла на месте и осторожно взглянула на него.

– Я жила некоторое время в подобном племени, – она помолчала, – точнее всю свою осознанную жизнь. После того как мои родители погибли я жила там, пока какие-то мародеры не сожгли наши укрепления... наши дома. Всё.

– Мне жаль, – искренне пробормотал Юджин.

– Ничего. Зато я обрела свободу и попала на межзнаковые игры. А еще у меня появилась Айла, – мечтательно произнесла Ребекка, – это не так плохо.

– Ты не видела поджигателей? – спросила Вирда, шагая по выложенным камням вдоль дорожки, будто пыталась наступить носком ботинка точно на камушек и не промахнуться в расщелины между ними.

– Нет, но... кажется, они выронили свой флаер с приглашением на межзнаковые игры. Я осматривала пострадавшую территорию и нашла его. Мне некуда было идти... и я решила поехать на межзнаковые игры.

– Будто бы... – Вирда запнулась, задев камушек носком ботинка, – ой, будто бы они это нарочно выронили, – девушка сказала это, ничуть не задумываясь о смысле своих слов, но через секунду она остановилась на месте и повторила, – они специально оставили его!

– Ты о чём? – Юджин придержал её от очередного падения, – перестань уже ходить по камням, навернёшься и шею себе свернёшь.

– Между камушками лава, нужно наступать на них, чтобы не...

– О чём ты говорила?

– О том, что всё это подозрительно! – прикрикнула она и шумно выдохнула, – будто некоторых из нас нарочно затащили туда.

– А остальные? – Ребекка наблюдала за тем, как Вирда скачет по камням.

– Остальные по собственному желанию поехали, например я... или Юджин, так ведь, Юджин? – парень кивнул, – а ты ведь и не догадалась бы поехать на межзнаковые игры. Ты знала про них?

– Нет, – Ребекка подняла голову и посмотрела на звёзды, – ты хочешь сказать, кто-то хотел, чтобы были мы на играх?

– Да! – воскликнула Вирда и остановилась, – да, всё именно так. Когда ты обнаружила флаер?

– Эм, я не помню, когда это было... не помню день, может быть...

– Я имею в виду, ты обнаружила его заранее или перед самыми играми? – вкрадчиво уточнила Вирда.

– Перед самыми играми, – медленно и задумчиво ответила Ребекка. Юджин, тем временем, решительно точно ничего не понимал. Может быть, только часть того, о чём думала Вирда, но за всю ночь он столько всего услышал, что сейчас хотелось только одного: прийти в свою комнату, толкнуть Клинтона, чтобы он не храпел слишком уж громко и лечь спать.

– Тот, кому нужно было, чтобы мы оказались на межзнаковых играх, понял, что ты не собираешься на них ехать и подстроил всё так, чтобы ты узнала и поехала, – без остановки, как заведённая тараторила Вирда.

– А пожар тоже совпадение? – ляпнул Юджин.

– Пожар! – Вирда едва не подпрыгнула от восторга, – чтобы у тебя не оставалось иного выбора, ведь идти больше некуда. Только на межзнаковые игры, флаер которых тебе подкинули, подсказывая куда идти.

– Как тебе удалось всё это придумать? – нахмурился Юджин.

– Не знаю, у меня ночью мозг лучше работает.

– То есть, ты хочешь сказать, что кому-то надо было собрать нас вместе на межзнаковых играх? – попыток Юджин и присвистнул, – дамы, это слишком для моего сонного мозга, но я впечатлён твоей смекалкой, Вирда...

– Да, Юджин, я думаю, всё с самого начала было подстроено так, чтобы собрать нас вместе, не знаю, кто бы это мог быть... Астерис... или Змееносец... а может, есть кто-то ещё, у кого есть планы на нас...

Её сбивчивая речь оборвалась на шорохе листвы за их спиной. Они втроём быстро обернулись и стали вглядываться в темноту. Ничего подозрительного здесь не было, можно было идти дальше, если бы Юджин не заметил лёгкое покачивание куста сирени, словно кто-то случайно задел его, пробегая мимо. В парке стало так тихо, парень не слышал даже дыхания подруг рядом, словно весь мир замер в этот пугающий миг. Юджин осторожно шагнул в сторону куста. Если кто-то и следил за ними, у него бы просто не было времени убежать, иначе они бы точно услышали его шаги.

– Юджин, не надо... – Вирда попыталась схватить его за рукав, но парень ловко убрал руку и положил палец себе на губы:

– Ч-ш... я просто проверю.

Не создавая лишних звуков, он осторожно крался к покачивающимся кустам, которые с каждой секундой колебались все незаметнее. Его сердце шумно колотилось где-то в ушах, заглушая все остальные звуки, кончики пальцев на ногах холодели от нехорошего предчувствия. А вдруг их преследователь сейчас сидит в кустах и ждёт, когда кто-то из них подберётся достаточно близко, чтобы выпрыгнуть и перерезать ему глотку? Юджин остановился и зажмурился. Он же не испугался? Он справится, что бы там ни было. Всё равно настал бы момент, когда им пришлось бы поймать тех, кто следит за ними. Сейчас или никогда.

Наконец он подобрался к кустам и повернулся к подругам. Те стояли у него за спиной и неподвижно наблюдали. Парень подмигнул им и протянул руку к кустам.

Он схватился за ветку и резко отодвинул её в сторону. За кустами никого не было. Только тишина и покачивающаяся на ветру короткая трава. Он отошёл к дорожке и помахал подругам.

– Я жив!

Обратный путь до жилых корпусов прошёл в молчании. Они были слишком озадачены происходящим и просто хотели спать.

Глава 2. Генри

Стены, украшенные тяжелыми золотыми портьерами, прикрывающими картины, изображающие моменты прошлого. На одной из них несколько мужчин и женщин в роскошных одеждах танцевали на балу: дамы в платьях, отделанных шелком и кружевами, замерли в эксцентричных позах, казалось, что полы их нарядов вот-вот зашевелятся. На другой – сцена коронации какого-то высокого и худощавого мужчины. В центре картины – трон с причудливыми символами чаши, перечеркнутой кривой линией, вокруг собралось множество знатных особ и священнослужителей.

Вдоль другой стены расположились статуи людей различного пола и возраста. Все они замерли в странных позах: вот мальчик протягивал руку вперед, пытаясь закрыться от какой-то невидимой опасности, мужчина закрывал ладонями лицо, так что нельзя было понять его эмоций, а старушка застыла, оглянувшись назад.

Генри осмотрелся, уже знакомый ему интерьер заставлял сердце биться быстрее, несмотря на то, что с недавних пор мужчина был частым гостем в кабинете поместья Астериса. Подавив в себе желание развернуться и уйти, забыв обо всех проблемах, он сделал шаг вперед, заходя в комнату.

В центре кабинета расположился стол, выполненный из темного дерева и увенчанный золотыми ручками. На нём стояли антикварные часы и фарфоровые чашки, приготовленные для гостя. Астерис сидел в кресле подле стола и с интересом рассматривал одну из картин, погруженный в свои мысли, казалось, что он видит что-то доступное только ему одному. На руках старика как обычно блестело множество золотых колец.

Генри слегка откашлялся, привлекая внимание хозяина поместья. Старик, не отводя глаз от картины, слегка кивнул в знак приветствия, и мужчина решительно подошел к столу и уселся, отодвигая кресло. Несколько минут они провели в молчании.

– Я выполнил условия сделки, – сухо произнёс гость. Он понятия не имел зачем старику вздумалось вызывать его сегодня, но он твердо решил воспользоваться этой встречей, чтобы получить то, ради чего всё началось.

– О! – воскликнул Астерис, наконец отрываясь от картины, – да, я очень доволен выполненной тобой работой.

– Я делал это не просто так, – осторожно напомнил Генри. Может быть, внутри у него бушевал ураган эмоций, но снаружи мужчина оставался абсолютно спокойным, – ты обещал помочь с поисками моих детей.

– Ах, ты об этом, – медленно произнес хозяин поместья, глаза его хищно блеснули, и Генри в очередной раз подумал о том, что Астерис имеет отношение к разрушению его семьи, – конечно, мы можем сейчас отвлечься на такие второстепенные вещи, а можем сначала заняться переустройством мира, заполучить власть и тогда уже найти твоих детишек, чтобы тебе было кому передать свои несметные богатства.

Второстепенные задачи? Его дети, его горе никогда не были на втором плане. Всё, что он делал после той роковой ночи шестнадцать лет назад, было ради воссоединения семьи. Возможно, до пожара Генри с детьми не был настолько близок из-за вечных командировок, но после потери он понял, насколько нуждается в них. Сейчас, когда их не было рядом, мужчина скучал в тысячи раз сильнее, чем тогда, долгие месяцы не появляясь дома. Ведь тогда Генри знал, что они встретятся, а сейчас чувство неизвестности угнетало его. Казалось, что за ту ночь он постарел на десяток лет. Чувство вины съедало его, когда он оставался один, мужчина пытался внушить себе, что он ничего не смог бы исправить, но разве отчаявшемуся сердцу такие доводы покажутся правдивыми?

Но всё это было внутри. Глубоко внутри, под темно-коричневым пиджаком и белой рубашкой, где-то в груди, отзывалось ноющей болью. Внешне же Генри никак не проявлял своих переживаний. Эмоциональные решения и поступки никогда не помогали, а лишь ухудшали ситуацию. Мужчина лишь хмуро взглянул на Астериса, спорить с ним было бесполезно. Зачем он поверил этому хитрому лису тогда? Он совершил столько ужасных поступков, подверг этих невинных детей и весь мир опасности:

– Ты прав, сейчас не стоит тратить время на такие... пустяки, – говоря последнее слово он слегка поморщился: главная цель его жизни, его путеводная звезда, все это в планах старика – лишь пустяк. Но ничего, в голове мужчины уже созрел план. Возможно, это намного опаснее и шанс успеха не гарантирован, но зато он будет знать, что на этот раз действует правильно, – что нам следует делать дальше?

Астерис довольно ухмыльнулся и Генри слегка кивнул, глубоко внутри у него затаилась искра надежды: если старик поверил в его покорность, все может получиться:

– 12 избранных слишком свободолюбивые, мне нужно усмирить их, чтобы дождаться Кровавой Луны, – глаза старика хищно блеснули, – я устал заботиться о том, что кому-нибудь из них придет в голову убежать, так что гораздо проще будет закрыть их где-нибудь.

– Разве нет никого, кто будет искать их? Ты говорил с опекунами?

– Говорил и даже убедил их, что в Академии они не смогут выходить на связь, чтобы сконцентрироваться на учёбе и сдать вступительные экзамены. А потом... будет всё равно.

Глава 3. Чарли

Ты не прав, – твёрдо произнесла Бриджит, – чтобы лучше чувствовать землю обязательно быть босиком. –

– А ты пробовала? – Чарли оперся головой на руку, они сидели в библиотеке и спорили об управлении земной стихией. Этот спор был вызван недавним объявлением о том, что на следующей неделе будет практический урок, где предстоит сразиться с однокурсниками.

– Нет... – озадаченно произнесла Бриджит и снова склонилась над книгой, пытаясь найти там ответ.

Чарли слегка рассмеялся, в отличие от других ребят, с которыми он пережил столько приключений, только этой девушке удавалось как-то разговорить его. Она несколько отличалась от других и будто чем-то походила на него, но в то же время в ней было что-то загадочное, какая-то тайна, которую Чарли несомненно должен был разгадать. Он всегда так делал, видел не человека, а его тайны, секреты, скрытые мотивы. Привычка с детства – ожидать худшего от судьбы:

– Без обуви ты лучше чувствуешь землю и её вибрации, становится проще перенаправлять энергию из Скважа в стихию. Не знаю, почему об этом не рассказывают в школах, я сам узнал об этом случайно, – парень замолк, воспоминания об ужасной ночи, которая стала толчком к проявлению его способностей, отдались в голове ярким эхом.

Чарли быстро поднял взгляд вверх, улавливая движение горящих обломков, кусков гипсокартона и пыли, падающих с потолка. Он огляделся, но вместо библиотеки вокруг себя увидел детскую комнату. Он снова был четырёхлетним мальчиком, которого разбудил громкий спор взрослых в гостиной. Чарли хотел было побежать, ведь он знал, что случится дальше, помнил этот момент как единственное воспоминание из раннего детства, но не смог. Его босые ноги будто приросли к полу, который специально по указанию отца был сделан из земли, чтобы мальчик смог научиться управлению земли скорее. Горящие обломки с потолка начали стремительно приближаться к мальчику, еще пара мгновений и он окажется под ними. Секунды стали вечностью, все звуки вокруг заглушились, он слышал только собственное дыхание. Как вдруг мальчик ощутил вибрацию под ногами, земляной пол стал будто живым, босые ноги теперь ощущали не только прикосновение холодного пола, но и всю комнату в целом. Одно скользящее движение ног, и земля, повинаясь движениям мальчика сначала поднялась высокой стеной, а затем быстро закрыла мальчика от обломков.

– Эй, Чарли? Ты тут? – Бриджит слегка потрясла парня за плечи. Несколько раз моргнув, чтобы привести мысли в порядок, он осмотрелся. Вокруг снова была библиотека, на бесчисленных полках которой расположились десятки книг, создавая лес знаний. Огромные окна, высокие и утонченные, пропускали свет, освещая медово-золотистые занавески.

– Да, да, я просто задумался, – Чарли пытался снова принять беззаботный вид, подобные воспоминания часто всплывали в его голове, но никто не должен был о них знать.

– О чём? – казалось, что девушка слегка взволнована.

– Ммм... – парень задумался, нужно было что-то сказать, иначе девушка обо всём догадается, обязательно догадается, – о том, как всё круто поменялось у нас в жизни: межзнаковые игры, пророчество, побег, а теперь мы тут, в Академии.

– Кстати о побеге, – заметно заинтересовалась Бриджит, – ты просто обязан рассказать мне о ваших приключениях!

– Значит, родители всех из вашей группы имеют отношения к этой книге и тёмной энергии? – Бриджит задумчиво водила пальцем по поверхности стола.

– Так сказал глава в долине, да и фамилии некоторых ребят были указаны в книге, все мы не знаем родных родителей. А ещё эта странная книга, которую мы видим по-разному и иероглифы, которые зачем-то искала Софи,

– И что, вы ни разу с тех пор не обсуждали это? – с легкой ухмылкой спросила Бриджит.

– Да как-то руки не доходили, – парень задумался, ведь они прервали разгадку тайны этой тёмной энергии так неожиданно, а теперь эта тема совершенно забылась в водовороте новых событий. Они так и не открыли книгу отца Якуба, не узнали, кто на фотографии, не прочитали пособие, которое видит только Чарли. Он наблюдал за девушкой: та сидела, глубоко задумавшись, будто рассказ парня напомнил ей о чем-то важном. Около пяти минут они провели в молчании.

– Мой отец, – начала неожиданно она, когда Чарли уже погрузился в свои мысли и потерял нить разговора, поэтому не сразу понял размышлений девушки, – уделял очень много времени образованию, собирал различные книги. У нас в доме была библиотека, в которой хранилось множество редких фолиантов. В детстве я проводила... много времени там и однажды наткнулась на книгу, в которой рассказывалась древнейшая история магии. Я вспомнила об этом, как только ты сказал про тёмную энергию.

– Хочешь сказать, ты что-то знаешь об этом? – внутри у парня всё сжалось, с недавнего времени эта запутанная история немало волновала его.

Бриджит вскинула указательный палец вверх, призывая к молчанию и пытаясь поймать ускользающую мысль:

– Мне всегда казалось, что это сказка, которую я в детстве прочитала где-то, но сейчас я думаю иначе. В книге говорилось о двух древних магах, которые стали основателями боевой магии. К сожалению, я совсем не помню их имен, но думаю, это не так важно. Несмотря на то, что один из них управлял огненной стихией, а другой – водной, они были лучшими друзьями, ведь тогда не было межзнакового деления. Но однажды среди них случился раскол. Повелевающий огнём, поглощенный завистью и злобой начал искать способы получить большую силу и власть. Он создал тёмную энергию. Его друг пытался его вразумить и остановить, но тот не послушал, и случилось нечто ужасное. В конце концов водный маг сумел остановить его и заточил в некой долине.

Чарли завороченно слушал историю. Казалось, что в голове у него вот-вот должен был сложиться какой-то пазл, открыться какая-то дверь, но... ничего. Не хватало некой решительной детали пазла, ключа от двери. В голове у парня будто собрался рой пчёл. Все они жужжали, шумели, что-то пытались донести до него, но весь этот гомон только путал Чарли.

– Никогда не слышал ничего подобного, – наконец, сказал он, – допустим, мы узнали начало истории тёмной энергии, но... что теперь?

– Ты говорил, что в книге Дориана описывалась история Водолея, – начала было Бриджит, но Чарли тут же перебил её, яркая, как молния, мысль врезалась в его сознание:

– Что если история – не выдумка и долина, где были мы, тот Водолей и долина, где заточили мага – одна и та же?

– Я тоже об этом подумала, – довольно кивнула Бриджит.

Следующие несколько часов они провели в библиотеке в поисках информации о тёмной энергии, перечитали с десятков книг. Голова у Чарли уже кипела, когда он вернулся в комнату поздно вечером и, чтобы уложить все мысли в порядок, решил записать их. Ему казалось, что он на пути к раскрытию чего-то масштабного, великого, что перевернет всё с ног на голову.

– вывел он ровными буквами на листе и осмотрелся. Подошел к двери и плотно закрыл её, он не любил, когда его отрывали от важных дел. *«История Тёмной энергии. Личные наблюдения»*

Записав всё, что им с Бриджит удалось узнать, он собрал листы в стопку, подошел к кровати и, подняв матрас, надёжно спрятал их. Чарли твердо решил, что нужно заняться решением этого вопроса. Только вот мог ли он доверять ребятам?

Тёмная энергия и её создатель.

Тёмная энергия появилась много столетий назад, во времена правления династии Змееносцев. Её создал один из приближенных правителя из зависти и желания власти, но эта энергия была очень опасна и, чтобы не допустить разрушения мира, создателя энергии заточил в некой долине один могущественный техник. Тёмная энергия исчезла вместе с ним, однако упоминания о ней не удалось стереть и ещё много десятилетий создавались различные ордены, которые поклонялись некому Стериасу. Полагаю, что это и есть создатель тёмной энергии.

Что случилось с тёмной энергией потом?

Можно предположить, что в истории про двух магов и книге про Водолея речь идет об одной долине. Водолей совершил что-то и получил тёмную энергию. Какую связь наши родители имеют со Стериасом пока неизвестно.

Глава 4. Юджин

Все вокруг только и делали, что обсуждали грядущий практический урок. Четыре дня – четыре стихии – четыре поединка. Юджин до сих пор не мог поверить, что придется сражаться с другими ребятами, более того, с ребятами других знаков зодиака: водолеями и весами, ведь дисциплины по управлению боевой энергией разделялись только по принципу стихий. Вчера уже прошёл практический урок у водных знаков. Посмотреть разрешалось всем ученикам Академии, так что Юджин смог вживую наблюдать за могуществом этих, казалось бы,. Больше всего парню понравилась дуэль между Клинтоном и Софи. Забавно было наблюдать как разъяренный парень кидает свои водные снаряды в девушку, но совсем не попадает. Клинтон использовал все приемы, которым научился в Академии за несколько недель пребывания тут и которым его обучали в отцовском доме, однако не смог противостоять Софи, поэтому весь прошлый вечер Юджин слушал язвительные замечания в сторону «этой тринадцатилетней выскочки». Эта странная девчонка владела очень... не стандартными и, как утверждали преподаватели, древними и забытыми приемами. Откуда же она могла знать их? *нежных особ*

Сегодня после обеда должен состояться поединок между огненными знаками. Юджин за это утро уже несколько раз столкнулся с Альтаиром, тот заметно переживал из-за того, что его прогресс в управлении огнем были заметно слабее, чем у сверстников. Парню очень хотелось поддержать приятеля. Не то чтобы они были очень близки, просто.. Юджин в некоторой степени понимал его, понимал, что значит быть последним и слабым.

Он направился к тренировочной площадке, именно там в последний раз Де Вен видел паренька из страны Овнов. Честно говоря, он понятия не имел, чем сможет помочь, но твёрдо решил, что должен что-то предпринять.

Ровно в центре территории Академии находилась огромная спортивная площадка, где сейчас собралась бóльшая часть учеников: все переживали из-за предстоящих поединков. Огромная площадка с глубоким озером посередине, именно там вчера проходили состязания техников воды, таинственно поблескивала, отражая лучи солнца. Многочисленные тропинки проходили по спортивному полю и вели к тренажерам, ведь боевая энергия невозможна без физической силы и выносливости. Среди мягких зеленых лужаек возвышались огромные камни, чтобы земные знаки чувствовали соединение со своей стихией. На противоположной части поля находились чаши с огнём. Аромат сгорающих дров и отблески огня на начищенных стенках чаш придавали уверенности всем тренирующимся. Именно в этой части площадки Юджин приметил Альтаира и направился туда.

Медленно шагая по спортивному полю, парень глубоко вдыхал свежий декабрьский воздух, его взгляд настороженно скользил по тренажерам и занимающимся ребятам. Он чувствовал, как напряжение и волнение словно электричество распространялось на всю спортивную арену. Каждый взгляд, каждое действие и каждая эмоция собравшихся здесь будто передавались ему. В этом месте мандраж и страсть победы будто соединились в единую симфонию. Почти дойдя до места назначения, Юджин снова нашёл взглядом Альтаира и заметил приближающуюся к нему... Софи. Девушка выглядела довольно загадочно. Платье глубокого, почти ночного оттенка темно-синего цвета, поверх которого был накинут плащ в тон, громко шуршащий, словно морской прибой, при каждом движении девушки. Высокие ботинки на грубой подошве, которые делали ее на полголовы выше, чем обычно, но все же ниже Альтаира, совсем не сочетались с платьем, однако делали ее наряд еще более загадочным. Она выглядела как теневой маг, воплощенный в реальности, контрастируя с ослепительным солнцем. Что-то заставило Юджина отойти с тропинки за ближайший тренажер, находившийся достаточно близко, чтобы слышать их разговор, но не быть замеченным.

– Привет, – слегка улыбнулась подошедшая к Альтаиру Софи.

Что это Юджин делает? Снова шпионит? А самое главное, зачем, ведь он не делал ничего запретного сейчас.

– Чего тебе? – буркнул Альтаир, – пришла похвастаться вчерашней победой?

– Не совсем, – обиделась девушка, – вообще-то у меня для тебя кое-что есть, – она быстро огляделась по сторонам, и Юджин на секунду задумался не увидела ли она его.

Парень ничего не ответил и лишь недовольно кивнул. Юджин уже хотел было выйти из своего укрытия, но Софи начала что-то доставать из-под плаща, и тогда уже совесть оставила его наедине с любопытством.

– Вот, – произнесла она, протягивая что-то блестящее парню.

– Что это? – Альтаир заметно заинтересовался, хотя и пытался скрыть это.

– Кольцо с горными камнями, они хорошо отражают солнце и помогут тебе получить первую искру для развития твоих способностей, – Софи слегка улыбнулась. В голове парня промелькнула мысль, что она украла где-то это кольцо. Несомненно, украла.

– Хочешь сказать, я неудачник и без твоей помощи не справлюсь? – фигура парня заметно напряглась, и Юджин подумал, что он вот-вот набросится на девушку.

– Совсем нет, – спокойно ответила она, все еще держа кольцо на вытянутой руке. Парень поразился её спокойствию. На месте Софи он бы уже давно оставил все попытки помочь, – тебе просто нужно держать его при себе и в нужный момент поймать им лучи солнца, ты увидишь искру и тогда...

– Хватит! – грубо бросил Альтаир, – мне не нужна твоя помощь, я со всем справлюсь сам, – с этими словами он замахнулся и снизу ударил девушку по руке так, что кольцо подпрыгнуло и блеснув на прощание упало в ближайшие колючки.

Юджин напрягся, он уже был готов выпрыгнуть из-за своего укрытия, чтобы защитить Софи, если это потребуется, но, кажется в этом не было необходимости. Круто повернувшись на каблуках, девушка взмахнула полами своего плаща и молча зашагала прочь.

Юджин задумался, конечно Альтаир поступил глупо, но... парень вроде как понимал его. Понимал, что происходит в голове в такие моменты. Все кажется врагами, все желают только плохого, а их попытки помочь – лишь способ показать свое превосходство, не более. Неожиданно он услышал всхлип. Это был Альтаир, тот стоял молча, смотря вслед удаляющейся Софи, но его плечи заметно сотрясались. Как только девушка скрылась за ближайшим поворотом, он бросился к колючим кустам и принялся искать кольцо. Юджин молча наблюдал за тем, как парень, сдирая руки в кровь, отчаянно пытался отыскать его. Чувство безысходности, непоправимой ошибки, злобы на весь мир, разочарования, казалось, все это захлестнуло обоих парней в общий ураган эмоций. Мороз пробежал по коже Юджина и тот ощутил страх, будто это он был на месте Альтаира, он совершил что-то ужасное и ему теперь решать эти проблемы.

– Уходи! Я уже большой и могу сам решить, на что тратить деньги! – кричал мальчик, стоя посреди маленькой комнаты. С боку от него расположилась старинная кровать, заметно потрепанная временем, а дальше – такой же шкаф со скрипучими деревянными дверцами. Со всех сторон несло сыростью и холодом – давно уже нужно починить крышу.

– Но я потратила последние накопления тебе на рубашку в школу, Юджин! – развела руками бабушка.

– Не нужна мне твоя рубашка! Я хотел новый альбом! – мальчик подскочил к бабушке, вырвал у нее из рук аккуратно сложенную белую рубашку и одним рывком разорвал её на две части.

– Юджин... – только и смогла выговорить старушка.

Она молча вышла из комнаты и куда-то ушла. До позднего вечера мальчик остался один. Когда бабушка вернулась домой, то увидела, как он сидел на скрипучей кровати, громко всхлипывая и прокалывая пальцы длинной иглой пытался сшить две части воедино...

Случайно увиденная сцена оставила у Юджина неприятный осадок. Волна противоречия накрыла его с головой, он отчаянно пытался всплыть, но как только ему это удавалось, приходила новая волна и всё начиналось сначала.

Чтобы хоть как-то отвлечься он пошел в сад. Обычно в обеденное время там он встречался с Вирдой и Ребеккой. Признаться, после ночной вылазки они втроем начали лучше общаться. Ребекка идеально дополняла их воздушное трио, и ребятам казалось, что они готовы к любым приключениям. Странности девушки теперь не пугали, а, наоборот, веселили друзей.

– Думаю я, что нам всем задницу надерут завтра, – услышал голос Ребекки Юджин.

– Юджин и тебя научил своим выражениям? – хохоча в тон ей ответила Вирда.

– Я ничему не учил, – нарочито весело произнес Юджин, проходя сквозь кусты и идя на голоса подруг.

Девушки как по команде визгнули, не ожидая появления друга. Вирда споткнулась о ногу Ребекки, и они вместе свалились прямо под ноги выходящему из кустов Юджину. Тот не заметил их, убирая ветки от лица и, наступив на кого-то из подруг, грохнулся сверху. Тут же раздались ругательства Вирды, ворчание Ребекки и смех Юджина. Через пару мгновений все залились веселым смехом.

Около получаса они сидели на скамейке в саду и говорили обо всём и ни о чем сразу. Обсуждали грядущий поединок, учителей, слушали длинные рассказы о черепашке Ребекки и гадали какой же зверь попадетсЯ им. Юджину казалось, что рядом с друзьями все его тяжелые мысли уходят на второй план. Он чувствовал себя легким, как воздушный шарик, который наконец смог отвязаться от чего-то тяжелого.

– Ты какой-то молчаливый сегодня, мне стоит волноваться? – спросила Вирда, пытаясь заглянуть в глаза парню.

– Эээ.. Нет? – он слегка растерялся, Юджин не любил, когда кто-то видел его без маски вечно шутящего парня, – как дела у Софи? – спросил он первое, что пришло в голову. Мысль о девушке снова напомнила ему о недавнем случае на площадке.

– Не знаю, – задумалась Вирда, – я её сегодня не видела. Вообще я стала её редко видеть, она говорит, что отстает по учёбе, но если бы ты видел, как она учится, ты бы не за что не поверил! А еще... – Вирда резко понизила голос, будто собиралась доверить какую-то тайну, – вчера ночью я проснулась и увидела, как она возвращалась в комнату через окно! Я сделала вид, что не заметила, но теперь мне кажется, она что-то скрывает.

Они могли бы ещё долго обсуждать тайны, которые хранят другие ребята, но по всей территории Академии, словно бархатистый ветер, разнесся гулкий звук гонга. Мягкий, но величественный звук, словно таинственный пригласительный шёпот древних мастеров. Начинаясь издалека, едва слышимый, он медленно нарастал, приближаясь к ребятам.

– Идём скорее, а то пропустим огненных техников! – воскликнула Вирда, вскакивая со скамейки. Наблюдая за покорителями воды, девушка снова «набралась вдохновения», поэтому очень ждала все последующие поединки.

Они быстро вышли с территории сада и направились в сторону спортивной арены. Вирда быстро шагала впереди, её синие волосы развевал теплый ветер. Солнце ярко светилось, и Юджин почти забыл, что сейчас середина декабря. Умом он понимал, что опытные техники специально поддерживают в долине такую температуру, но когда парень просто шёл по тропинкам цветущего сада, казалось, что сейчас сентябрь и он в родном городе, за поворотом вот-вот покажется бабушкин дом, что главной проблемой в его жизни является нехватка денег, и что рядом есть человек, в котором он полностью уверен. Не то чтобы Юджин не доверял Вирде или... Ребекке, просто ему было непривычно находится так долго в чужом месте с чужими людьми.

– Как думаешь, в какие пары попадут Якуб, Дженнифер и Альтаир? – слова Вирды вырвали парня из размышлений, она остановилась и нетерпеливо, переминаясь с ноги на ногу, ждала, когда друзья догонят её.

– Кто-то быть может из них вместе будет, – предположила Ребекка, – вчера Софи и Клинтон устроили очень эффектную дуэль.

– Возможно, – улыбнулась Вирда, видимо вспоминая вчерашний поединок, – нам нужно поторопиться, иначе пропустим!

Они прошли по извилистой тропинке, ведущей к установленным на площадке трибунам. Уже собралось довольно много учеников, желающих посмотреть на огненных техников, поэтому Юджину, как самому высокому из их воздушного трио пришлось активно расталкивать людей, чтобы протиснуться на арену.

Наконец, усевшись на свободное место в самом первом ряду (и как только им удалось его отыскать), Юджин осмотрелся. Арена, на которой вскоре должны были развернуться захватывающие поединки, выглядела словно осиное гнездо. В центре, под ярким светом простиралось поле с ровным полом и какой-то разметкой, а вокруг него – тень и мрак, как символ загадки и неизвестного будущего. Трибуны, на которых уже сидели ученики и преподаватели Академии, обрамляли арену, как величественные скалы. Море эмоций, криков и аплодисментов сливалось в один хор.

Парень громко выдохнул и расправил плечи. Атмосфера наполнялась напряжением и азартом, будто магнитное поле. Пробежавшись взглядом по трибунам, он вдруг зацепился глазами за какую-то яркую деталь. Присмотревшись, он увидел Софи. Её рыжие волосы лишь слегка торчали из-под капюшона всё того же тёмно-синего плаща. Она молча стояла на другой стороне трибуны, почти напротив Юджина, и непрерывно смотрела в одну точку. Проследив взглядом, парень увидел знакомые лица: в правой части поля, переговариваясь, стояли Якуб и Альтаир, облаченные в спортивную форму тёмно-красного цвета, которая защищала от огня. В ногах у первого сидел маленький волчонок, парень бережно гладил его. Юджин, по сбивчивым рассказам Дориана, так и не понял, откуда он взялся. Уяснил он только одно, что это Молния и Якуб очень щепетилен в ее отношении, ведь та помогает ему восстанавливать энергию в Скваже быстрее. В голове у Юджина тут же всплыли слова сумасшедшего старика из племени, который рассказал им про три артефакта из пророчества, а конкретно про зверей-сахак, какую-то там магическую связь и бла-бла-бла....

Внезапно факелы, стоявшие по краю арены, резко вспыхнули еще ярче – практический урок начался. Юджин на какое-то время оставил все свои тревожные мысли пассивироваться в одиночестве и позволил дуэлям огненных зодиаков заполнить его голову.

Первой парой были два высоких худощавых парня, их поединок закончился очень быстро, и зрители на трибунах неодобрительно зашумели: всем хотелось ярких зрелищ. Следующими были Якуб и Дженнифер, по рассказам Вирды, которая, в свою очередь, услышала это от Софи, а та узнала от самой Дженнифер, Юджин знал, что между этими двумя чрезвычайно напряженные отношения. Да и присмотревшись, это можно было заметить: парень глядел на девушку с мрачным и серьезным выражением, в его взгляде читалось удивление, будто он никогда не видел её такой решительной. Дженнифер же не отводила взгляд с фигуры Якуба, словно горела желанием доказать ему что-то очень важное. Юджин, сидя на трибуне, понимал, что их дуэль будет не только борьбой физических сил, но и разрешением сложных отношений.

Снова раздался гонг, но не такой длинный и мелодичный, как тот, что вызвал ребят из сада, на этот раз он нес в себе тревогу, напряжение. Дуэлянты как по команде сделали шаг навстречу друг другу и сразу, будто бы из-под земли, поднялся широкий столп огня всего в паре сантиметров от ног Якуба. Юджин бросил взгляд на Дженнифер и увидел, что та вскинула руки и сейчас держала их на уровне лица, контролируя огонь. Якуб попытался отпрыгнуть от огня, но тот, повинувшись движениям рук Дженнифер, покорно пошел по пятам за парнем.

Огонь неумолимо следовал за ним, стремительно нагоняя. Тогда парень из страны Стрельцов быстро перекувыркнулся и оказался лицом к огню и, выставив руки вперед, распрямил ладони, создав стену из огня. Стена поглотила атаку девушки и упала на пол, пропадая.

Дженнифер, бросив злобный взгляд на парня, побежала в его сторону, создавая в руках огненный шар. Не добежав несколько шагов, она остановилась, метнув огромный огненный снаряд. Якуб ухмыльнулся, отскакивая в сторону: это было легко. Однако Дженнифер не выглядела слишком расстроенной, держа руки так, будто между ними всё еще был шар, она сдвинула их на себя, прижимая воображаемую сферу к груди. Огненный снаряд, пролетевший мимо Якуба, начал быстро возвращаться, но парень лишь недоуменно смотрел на руки Дженнифер, не замечая, что происходит у него за спиной. Люди на трибунах заворуженно охнули, наблюдая за тем, как опасный снаряд стремительно приближался к парню.

Громко вскрикнув, парень упал, сбитый снарядом. Специальный спортивный костюм спас его от ожогов, но резкий удар давал о себе знать: Якуб морщился от боли, лежа на спине. Юджин снова посмотрел на Дженнифер, ожидая последнего удара и завершения схватки, но её решимость куда-то пропала. Она с сочувствием смотрела на парня и будто готова была побежать к нему, чтобы помочь подняться. Созданный ею огненный шар начал испаряться. Однако, как только Якуб начал подниматься, выражение лица у девушки снова изменилось. Когда ее соперник оказался на ногах, она снова пошла в его сторону. Оказавшись в двух шагах от парня, Дженнифер вскинула руки, и на земле вокруг двух фигур начал вырисовываться огненный круг. Якуб ничего не предпринимал, но его фигура была напряжена, а руки – вскинуты, чтобы быстро отреагировать. Юджин напрягся вместе с ним. Ну же! Делай что-нибудь. Между этими двумя явно происходило что-то странное...

Когда оба соперника оказались в центре огненного круга, Дженнифер, сделав два широких прыжка, приблизилась вплотную к парню и, не останавливаясь, оперлась о плечо Якуба, выпрыгивая из круга. В эту же секунду огненный круг начал расти, его границы стали подниматься, и вот парень скрылся в огненном колодце. Девушка бесстрастно смотрела на огонь перед собой, в то время, как ее руки медленно сжимали несуществующую коробку. Огненный круг начал сужаться, через толщу огня то и дело прорывались молнии – Якуб отчаянно пытался выбраться, но его соперница действовала быстро. Вскинув руки, она усилила столпы огня, и парень оказался в одном большом огненном круговороте.

Внезапно все замерло. Огонь исчез и на арене стало непривычно темно. На месте огненного столпа на коленях стоял Якуб, его фигура слегка подрагивала. Дженнифер удивленно осматривала свои руки.

– Это я остановил огонь по правилам техники безопасности, – пояснил старичок, выходящий со сторон трибун на арену, – поздравляю, мисс О’Бойл, вы победили. Это принесёт Вам дополнительные баллы в итоговой контрольной работе, – монотонно произнес преподаватель.

Следующие пары показались Юджину довольно обычными. После эмоционального поединка Дженнифер и Якуба все остальные выглядели бесчувственными. Хотя две девушки из страны Стрельцов, метающие друг в друга молнии, выглядели довольно ярко и необычно. Юджин заскучал и уже ушел бы, но ему очень хотелось увидеть в деле Альтаира. А может увидеть то, как ему надерут задницу.

Будто прочитав его мысли, преподаватели вызвали на арену Альтаира и еще какого-то паренька из страны Стрельцов. По телосложению он был очень похож на Альтаира, но вот на лице у него читались уверенность и решимость, а парень из страны Овнов выглядел слегка... напуганным. Юджин бросил взгляд на Софи. Девушка сидела, смотря в центр арены, куда вышли парни, её лицо не выражало абсолютно никаких эмоций, губы были плотно сжаты, а руки сложены в замок на коленях.

Снова раздался звук гонга, и поединок начался. В эту же секунду ударила молния, словно беспричинный гнев с небес, разорвав темнеющее небо и на мгновение ослепляя всех зрите-

лей. За ней сразу последовала ещё одна, не давая опомниться. Юджин не успел понять, куда она попала – когда зрение вернулось к парню после неожиданной вспышки, он увидел только облако пыли, поднятой с земли. Оно стремительно распространялось по полю, будто что-то заставляло его скрыть участников поединка от наблюдателей. Из облака то и дело вылетали молнии и огненные снаряды, видимо, не попавшие в цель. Софи сидела на том же месте, не шевелясь, её губы слегка двигались, будто она что-то шептала. По трибунам разнеслись удивленные и испуганные возгласы. Некоторые повскакивали со своих мест, чтобы увидеть хоть что-то.

Облако начало рассеиваться, и зрители увидели два силуэта: один стоял в боевой стойке и формировал в руках заряд, сверкающий молниями, Юджин с огорчением понял, что это не Альтаир, ведь только Стрельцам был известен секрет управления молниями. Другой парень валялся недалеко от него на земле и пытался подняться. Постепенно облако пыли совсем улетучилось, и Юджин убедился в своей правоте. Соперник Альтаира, сформировав достаточный заряд, отправил его прямым в цель. Собрав остаток сил, парень из страны Овнов перекувырнулся в сторону, спасаясь от молнии. Альтаиру повезло, что его противник был не настолько умен, как Дженнифер и не заставил снаряд вернуться.

Снова начиная собирать в руках заряд, парень ухмыльнулся, он явно не торопился, понимая, что его соперник измотан. Юджин обратил взгляд к Альтаиру. Тот лежал, пытаясь отползти подальше от парня, сил встать уже не осталось. Вот он почти дополз до чаши, в которой полыхал огонь. Юджин огляделся, таких чаш на поле было четыре, они стояли в каждом углу площадки. Тем временем парень судорожно начал что-то искать в карманах своего спортивного костюма, его противник не заметил этого движения. Зажав что-то в кулаке, он начал подниматься, тут же в него полетел очередной снаряд с молниями: это парень из страны Стрельцов отметил изменения в поведении противника и перестал медлить. Альтаир ловко увернулся, подпрыгивая ещё ближе к чаше с огнём. Склонив голову над руками, в которых что-то поблескивало в ярком освещении арены, он то и дело поглядывал, то себе в ладони, то на огонь, выразительно горевший в чаше. Он ловит искру, промелькнуло в голове у Юджина.

Кольцо, а это было именно оно, резко сверкнуло. Юджин зажмурился – ослепительная вспышка происходила уже не от кольца, а от парня. Громко вскрикнув, противник Альтаира упал на колени. Свет и жар этой внезапной искры, ослепили и обожгли его. Ярким, как дневное солнце, лучам было всё равно на защитную ткань костюма. Альтаир вскинул руки, и свет опасной стеной двинулся в атаку. Топнув ногой, он будто ускорил движение волны и та, быстро пройдя сквозь парня, испарилась. Стрелец тут же упал на землю без чувств, Юджин в удивлении наблюдал за происходящим. Не то чтобы он хорошо разбирался в способностях других знаков, но был уверен, что резкий свет совсем не похож на обычный огонь.

Альтаир медленно подошел в центр арены. Его вид был помятый и изможденный, костюм был порван в некоторых местах, а от рук медленно и почти заметно струился черный дымок.

Юджин посмотрел на Софи и удивился тому, как значительно изменился ее вид. Капюшон упал на спину и ветер свободно гулял в ее рыжих волосах, руками она вцепилась в подол плаща, глаза девушки были широко раскрыты, а взгляд был прикован к Альтаиру. Наверное, это был единственный раз, когда Юджин видел её настолько взволнованной и удивлённой.

Глава 5. Бриджит

Огромный зал библиотеки в Академии – это место, где мудрость, знание и желание познать неведомое возвышаются над временем. Стоит лучше взглядеться в его величественную атмосферу: светлые высокие потолки, как символ бескрайнего потенциала умов, длинные ряды деревянных столов и кресел с различными металлическими вставками, на которых изображены символы знаков зодиака.

Но все эти просторные залы мало интересовали Бриджит и Чарли. Несколько дней назад ребята нашли комнату, спрятанную за последним шкафом. Оказалось, что за книгами не было задней стенки и, если убрать нужное количество пыльных томов, можно было зайти туда.

Уютная комната, свет в которую попадал из небольшого окна, прикрытого занавесками, стала новым местом для посиделок ребят. В центре на полу лежал огромный пушистый ковер черного цвета, рядом были хаотично разбросаны небольшие пуфы, которые ребята каждый раз расставляли в удобном для себя порядке. Бриджит нравилось здесь. Они хорошо проводили время, и она чувствовала, что с Чарли может быть... другой. Он как будто понимал её, но в то же время отличался от девушки, она многому хотела научиться у парня. Перенимать сильные стороны зодиаков всегда было частью её коммуникации.

Сейчас они с Чарли сидели в этой комнате и снова пытались разгадать тайну тёмной энергии. Признаться честно, когда парень рассказал историю про долину и книгу, ей стало не по себе. Она силилась вспомнить, когда конкретно прочитала про двух поссорившихся зодиаков, в какой книге нашла эту информацию. Пыталась ухватиться за любую ниточку, связывающую её память с тем моментом в прошлом, но она абсолютно ничего не помнила. Да и это воспоминание о древних временах пробудилось в ней очень неожиданно, будто нехотя, она вообще сначала думала, что это плод её воображения. Будто какие-то древние силы не разрешали ей думать об этом. Это сильно беспокоило Бриджит, поэтому она загорелась идеей помочь Чарли узнать всё об этой энергии.

Девушка сидела на тёмно-коричневом пуфе и листала огромную потертую книгу, листы которой то и дело норовили выпасть. Большие золотистые буквы на обложке выцвели, и нельзя было разобрать названия, но Бриджит изучила уже около половины книги и поняла, что это история раскола мира. В книге рассказывалось том, как последнего правящего Змееносца отравили, а его наследники неожиданно исчезли. В мире наступили тяжёлые времена, знаки подозревали друг друга и готовы были развязать войну. Но несколько зодиаков смогли собрать совет, на котором было решено, что люди должныделиться по зодиакальному принципу, ведь больше нет могущественного правителя, который владеет всеми стихиями.

Всё это девушка знала из учебников истории, хотя в школах старались как можно меньше говорить об этом времени. Однако в этой книге она нашла несколько интересных подробностей. Например, упоминание о некоем пророчестве, которое оракул произнёс незадолго до отравления Змееносца. К сожалению, больше информации об этом она не узнала, кроме той, что многие считают это бредом и вымыслом. В этой же книге Бриджит нашла главу об истории алхимии. Там говорилось о водном технике, рожденном под знаком зодиака Рак. Он открыл множество зелий, использующихся до сих пор. Также девушка узнала, что в некоторых странах, например у Скорпионов, эта наука считается опасной и даже запрещена. *особое пророчество*

Бриджит устало подняла глаза от книги и слегка покрутила головой, разминая шею. Чарли сидела на похожем пуфе, напротив девушки и тоже что-то увлеченно читал. Подождав, когда он решит сделать перерыв, она заговорила:

– Ну что, есть новости?

– Нет, лишь глупые пересказы истории разделения мира, мне кажется я уже выучил её наизусть, – Чарли устало потёр глаза, лениво поднимаясь на ноги.

– У меня тоже, – Бриджит вытянула ноги, не вставая с пуфа.

– Мы снова зашли в тупик.

– Мы из него и не выходили, – улыбнулась девушка.

Чарли прислонился к ближайшей стене:

– Наверное, нам надо готовиться к практическому уроку. Я не ходил на поединки огненных и водных зодиаков, но все говорят, что это... Кхм, цитирую, «просто впечатляюще».

– Я тоже много об этом слышала, но не вижу смысла так переживать. Будь уверен в своих силах, Чарли, – Бриджит ободряюще улыбнулась.

Парень слегка улыбнулся, потягиваясь и опираясь о стену. Внезапно пыль с крошками кирпича и кусками земли начала сыпаться Чарли на голову. Тот быстро отпрыгнул от стены, удивленно переводя взгляд с Бриджит на стену и обратно. Кирпичи затряслись и внезапно отъехали в сторону, открыв перед ребятами узкий проход, в который они могли легко пройти пригнувшись. Сразу же ощутилось дыхание столетий, словно аромат выдержанного вина и уважения к истории.

– Что это? – только и смогла выговорить Бриджит. Она попыталась заглянуть в проход, но ничего не увидела – густая темнота клубилась в этом таинственном коридоре.

– Тайная комната... в тайной комнате, – насмешливо ответил Чарли.

Они долго не решались пройти, но и оставлять его неисследованным казалось глупым. Несколько минут ребята нерешительно топтались у стены, поглядывая друг на друга, пока в голову Бриджит не пришла идея. Она прошла к пуфу, около которого валялась её сумка, слегка порывшись в ней, извлекла маленький шарообразный светильник, наполненный энергией из Скважа, благодаря которой и излучал мягкие, но довольно яркие лучи. Вернувшись к таинственной стене, она опустилась на колени и аккуратно отпустила его катиться по полу.

Светящийся шарик быстро осветил помещение за стеной и Бриджит с Чарли увидели стены комнаты, обитые деревянными плитами, скорее всего изготовленными мастерами прошлых веков: такие витиеватые узоры сейчас никто не использовал. В углу кабинета громоздился мраморный камин, давно вышедший из моды, тяжелые шторы прикрывали закрытое какими-то панелями окно. Старинные стулья из мягкой кожи, стол, уставленный перьями и чернильницами, рукописями и книгами.

Не заметив никакой опасности, Бриджит шагнула в кабинет. Пытаясь в свете шарика рассмотреть стены, она не заметила, как Чарли прошёл вслед за ней, поэтому вздрогнула, услышав его голос:

– Как думаешь, как давно тут никого не было?

И действительно, весь интерьер комнаты говорил о её старинности, но вокруг не было ни пылинки. Можно было подумать, что кто-то ежедневно поддерживал тут порядок: вытирал пыль, мыл полы. Но вместе с этим всё выглядело заброшенным: в углу сброшены в кучу книги, на стуле были свалены перья, карандаши и другие письменные принадлежности. Будто какая-то магия оставила вещи нетронутыми и недоступными для времени и пыли. На столе валялись раскрытые рукописи, один листок привлек внимание Бриджит, и она подошла к столу.

– Края кривые, значит, он откуда-то вырван, – сказала девушка, игнорируя вопрос Чарли. Тот тоже заинтересовано подошел к столу, захватив с пола светильник, поднес шарик к листу.

– Тут странный символ, смотри, – Чарли указал пальцем на правый верхний угол листка, не касаясь его пальцем. Там виднелся причудливый знак, будто отпечатанный красным штампом: овал с двумя кругами поменьше внутри, расположенными почти друг напротив друга и прижатыми к внутренним стенкам овала, из которого выходил длинный «хвост», сначала немного идущий вверх, а затем опускающийся вниз. Символ был слегка похож на упавшую на бок ноту.

– Что бы он мог означать... – задумчиво произнесла Бриджит, – символов фанатиков тёмной энергии мы раньше не видели, на знак Змееносца это не похоже.

Наконец осмелившись дотронуться до листа, Чарли поднял его со стола, и они вышли из полумрака кабинета в более освещенную ярким декабрьским солнцем комнату, в которой сидели до этого. Ребята подошли к окну, чтобы не упустить ни малейшей детали на этом странном клочке бумаги, соединяющим их с ответами на вопросы. Склонившись над ним, они увидели следующее:

Сегодня тот день, который я не смогу забыть. Тот день, когда я потерял своего друга. Я не смог спасти его, своего лучшего друга, соратника, спутника от этой чёрной пустоты. Он полностью поддался влиянию тьмы и не стал меня слушать.

Я пытался, честно пытался, но он ушёл, словно дым сквозь мои пальцы. Зависть и ненависть захватили его разум, заставив творить ужасные вещи. Он напал на мою деревню, хотел уничтожить всех моих близких, и мне пришлось... Тот момент, когда я понял, что тьма победила в нём, мое сердце разорвалось, я был бессилён перед ним, потому что не хотел причинять ему вреда, но мне пришлось... Я заточил его и все его силы. Тёмная энергия, что он создал, отправилась в забвение вместе с ним. Если случится так, что тёмная энергия вернется, о ней снова заговорят, ей научатся пользоваться и обуздают её, вернее, подумают, что обуздают, значит он вернулся. Стериас вернулся.

Бриджит подняла взгляд, Чарли еще дочитывал, его глаза бешено скользили по листу. С каждой прочитанной строчкой его взгляд менялся, становился более диким, безумным, будто до него доходил какой-то смысл, недоступный девушке.

Он громко выдохнул и посмотрел на Бриджит в ответ. Как только парень отвлекся от чтения, он вернулся в прежнее состояние: слегка сжатые губы, взгляд, не выражающий ничего особенного, ровное дыхание.

– Это один из тех магов, про которых ты читала в детстве, – сухо сказал он, рассматривая символ на листе. По его интонации сложно было определить спрашивает он или утверждает, так что Бриджит слегка кивнула.

– Думаю, тут описан именно этот момент, выходит, что твоя догадка насчет имени создателя тёмной энергии была верна, – медленно меряя шагами комнату, продолжила она размышления Чарли.

– Но если наши.. кхм, родители, – говоря последнее слово, Чарли еле заметно поморщился, – узнали о тёмной энергии и даже написали книгу об этом, значит, этот самый Стериас на свободе.

– И кто такой М.М? – задумалась Бриджит, – Магический Маг?

Чарли слегка улыбнулся, шутка разрядила повисшую напряженную обстановку.

Еще около получаса они сидели на пуфах, задавая сотни разных вопросов, но ответы никак не приходил в голову. Чарли сказал, что ему следует потренироваться, чтобы чувствовать себя увереннее завтра на практическом уроке земных зодиаков. Бриджит в какой-то степени понимала его: отец всегда заставлял её готовиться к различным тестам, контрольным, экать перед событиями такого рода.

Она осталась в комнате с пуфами, чтобы привести мысли в порядок: в комнату идти не хотелось, шумные соседки не дали бы ей сосредоточиться. Бриджит немного напрягал тайный проход в кирпичной стене, поэтому она стояла у приоткрытого окна, подальше от зияющей пустоты. Внезапно она услышала чей-то крик:

– Софи! – девушка слегка выглянула в окно и увидела Альтаира, стоявшего совсем недалеко, но при этом явно не замечавшего Бриджит: окно этой маленькой тайной комнаты было хорошо замаскировано снаружи здания. Парень был одет в тёмно-красную свободную кофту с капюшоном, джинсы с широкими штанинами и кеды в тон кофте, – Софи, постой, я хочу поговорить!

– Привет, – из-за ближайших кустов появилась девушка, она выглядела очень расстроенной, её синяя кофта спускалась почти до колен, так, что создавалась впечатление, что это одежда с чужого плеча, высокие сапоги почти скрывали чёрные колготы. Она безучастно оглядела Альтаира, почти не шевелясь, словно статуя, ожидая начала разговора. Казалось, что даже её рыжие волосы сейчас выглядели тусклее.

– Как ты узнала, что кольцо сможет помочь мне? – быстро протараторил Альтаир, будто боясь, что девушка уйдет.

– А ты не начнёшь снова кричать и драться, если я отвечу? – медленно и чётко проговорила Софи, смотря на парня. Бриджит задумалась, она понятия не имела о чем идёт речь, но, кажется, между ними что-то случилось.

Альтаир заметно изменился. Его руки сжались в кулаки, а скулы напряглись. Заметив это, Софи ухмыльнулась, тем самым подтверждая свою догадку.

– Нет, – сухо ответил парень, Бриджит видела, как тяжело ему сдерживать эмоции, они буквально крутились вокруг него в бешеном вихре. Их видели все, но Альтаир упрямо пытался их подавить и спрятать обратно.

– Горные камни всегда помогали огненным зодиакам разжечь искру для пробуждения способностей, – начала Софи. Бриджит заметила, как старательно девушка пыталась подобрать слова, чтобы не запустить безвозвратный процесс, происходящий в голове Альтаира, – но далеко не все могут использовать искру естественного огня вместо солнца, – слегка подняла бровь Софи, – ты что-то скрываешь, верно?

– Скрываю? Вообще-то это был второй раз, когда у меня получилось... совладать со своими способностями, – искренне изумился парень, но Софи ему не поверила и лишь качнула головой, – что? Ты мне не веришь? Да если бы я умел управлять огнем, я бы не прятал ни от кого эти способности!

– Только если ты не принадлежишь древним племенам, которые скрываются, чтобы не делиться своими секретами, – Софи сделала шаг к парню.

– Что? – удивленно произнёс Альтаир, замороженно смотря на девушку, – ты это сама сейчас придумала?

Девушка промолчала. Казалось, что она разрывалась между двух огней, пытаясь понять, можно ли доверять парню. Бриджит разделяла её чувства, ужасное ощущение. Желание довериться постоянно давит вверх, наступая на горло, а страх быть преданным приближается со спины. Ты должен сделать выбор, но даже после этого они не отступят.

– Ты правда не знаешь о своих силах? – наконец спросила Софи. Бриджит, стоя у окна заката глаза: будто его ответ сейчас имел для неё хоть какое-то значение. Вопрос, заданный в таком ключе всегда означает то, что человек уже верит.

– Да, – выпалил Альтаир, будто только и ждал этого вопроса, – а что, – тут же несмело добавил он, – ты что-то знаешь? – в его глазах блеснул огонёк надежды, Бриджит почти почувствовала его. Наверное, страшно, когда нет никаких способностей.

– Чёрный дым, который исходил от твоих рук. Это один из признаков магии древних племен. Я не помню их названий, но я видела их в деле. Они что-то вроде отшельников, живущих в долинах, но более могущественные и... злые, – Софи вздохнула, – они хранят свои тайны и совсем никому их не доверяют. Будто от этого есть толк! – воскликнула девушка, разводя руками, – ведь их магия передается только по крови, через поколения и настолько сложна в управлении, что без опытных наставников почти невозможно разобраться, – Софи осмотрела Альтаира с ног до головы, будто видела его впервые, – поэтому твои способности не проявляются, ведь они гораздо сложнее, чем техника огненных зодиаков.

Альтаир замороженно слушал, почти не шевелясь, только волосы, развевающиеся на ветру позволяли судить о том, что он не превратился в статую.

– Второй признак, – продолжила тем временем девушка, – это световая энергия вместо огня. Она обладает таким же эффектом, как огонь, но гораздо сильнее. Помнишь, ты обжег того парня несмотря на защитный костюм? А еще при достаточной концентрации световая энергия может создавать ударные волны.

– Откуда ты всё это узнала? – спросил Альтаир, слегка переминаясь с ноги на ногу.

– Я... путешествовала и изучала разные племена. Однажды я наткнулась на подобное племя. В моих намерениях они увидели зло и... произошло кое-что очень плохое, – девушка вздохнула и развернулась, – мне пора, иначе Вирда меня снова потеряет.

Альтаир долго стоял, смотря в ту сторону, где была Софи. Бриджит обдумывала её рассказ, выходит, ребята из их компании совсем не такие простые, как кажется на первый взгляд.

12 октября, 4658 года

М.М.

Глава 6. Дженнифер

Она была в лесу. Тёмные силуэты деревьев, их костлявые, кривые ветви казались удивительно живыми и пугающими. Они будто протягивали к девушке свои извилистые руки, окутывали её тело, затягивая вглубь леса. Дженнифер сопротивлялась их влиянию, бежала куда-то сломя голову, отбивалась от назойливых рук-веток, кричала, чтобы они отвязались от неё, но всё стало ещё хуже, когда она услышала голоса:

– Обернись, Джен... обернись...

– Отвяжитесь! – крикнула она во всё горло и опустила голову, закрывая её руками, – пошли вон! Пошли вон!

Она бежала по лесу, запинаясь об камни, корни деревьев, падала на колени и вставала вновь. Её руки были измазаны кровью, но почему-то у девушки было стойкое ощущение, что это вовсе не её кровь. Чужая, чужая кровь.

Она ужаснулась и замедлила свой бег, а вскоре и остановилась совсем. Холод окутывал её тело так же как и леденящий ужас от осознания того, что она могла совершить. Деревья, казалось, вновь замерли и стали безучастными и равнодушными, даже ветер не мог заставить ветви пошевелиться.

– Что я сделала? – спросила она, будучи уверенной, что кто-то её слышит и должен ответить ей.

– Ты убила её... убила... убила, – снова страшный сиплый и хрипящий шёпот. Эхом раскатываясь по тёмному лесу, с каждой секундой он становился всё громче и невыносимее. Девушке едва удавалось стоять на ногах под давлением этого голоса, желание упасть и свернуться на мокрой и сырой земле заставило её колени подогнуться, – ты заплатишься за это, Дженнифер.

– Нет! – слова незнакомца полоснули её по сердцу, словно она знала, что точно натворила, знала, что должна понести наказание, но не могла признать этого, – хватит!

– Дженнифер...

– Хватит! Отстань!

– Дженнифер, да что с тобой такое? Проснись, иначе бал проспшишь, – над её кроватью стояла соседка по комнате – Эмили, и трясла её за плечо с крайне обеспокоенным видом, – проснулась, неужели! Я уж думала, ты сейчас на уши весь корпус поднимешь.

– Прости, – Дженнифер попыталась улыбнуться и создать непринужденный вид, но даже это выходило с лёгкой дрожью после сна. Не стоит и говорить про трясущиеся колени под одеялом – если бы она сейчас попыталась встать, то с большой вероятностью упала на пол и пролежала бы там до самого вечера, – плохой сон.

– Что тебе снилось? Кто-то не очень симпатичный пригласил на танцы, а ты просила его отстать от тебя? – Эмили кружила по комнате, выставив руки так, словно они лежали на плечах у кавалера, – да, подруга, тяжело тебе пришлось во сне.

– Не то слово. Идти вместе с парнем на бал – ну уж нет, пойду одна и хорошо проведу время.

– Что? – Эмили перестала порхать по комнате и остановилась напротив её кровати, – тебе точно нехорошо, Джен! – она подлетела к её кровати и с серьёзным лицом потрогала лоб Дженнифер, – ну и ну...

– Что в этом такого? – Дженнифер мягко убрала руку приятельницы и свесила ноги с кровати, осторожно поставив ступни на ковёр. Оставалось только взять себя в руки и подняться на ноги, ничего ведь сложного, верно? Только вот всё её тело ломало от усталости, словно она пробежала целый марафон без передышки, – разве для хорошего вечера обязательно нужен парень? А?

– Но это же та-а-нцы! – протянула Эмили, – как ты можешь так говорить. Ещё и отказываешь всем парням, пытающимся позвать тебя на бал?

– Это такая скука, правда, – зевнула Дженнифер и снисходительно улыбнулась соседке, – хоть бы кто-нибудь из них проявил оригинальность. У меня уже заканчивается фантазия, чтобы безобидно отмазываться от них.

– Отмазки? – хохотнула Эмили, – вчера приходил какой-то парень... как его звали? – она возвела глаза к потолку и сделала вид, что задумалась, – Якуб? Мне кажется, для него у тебя не нашлось отмазок. Ах да, ты просто послала его куда подальше отсюда.

Дженнифер поморщилась при одном только упоминании имени Якуба Полански. Всё время в Академии она пыталась избегать его, но каким-то образом он всё равно находил её и пытался завести разговор. Даже на этих практических уроках парень был её противником. Тогда она здорово отыгралась на нём, и преподаватели присудили победу ей. Признаться, после этого ей стало несколько легче, будто она выговорилась. Только не словами, а огненными всполохами. С того дня прошло ровно две недели, однако Дженнифер твёрдо решила, что больше никогда в жизни не свяжется с таким, как он. Если уж он способен изменить своей девушке, то сделает это и с другими, в числе которых могла оказаться и Дженнифер, а разбитое сердце ей было ни к чему. Сейчас у неё были другие проблемы, свалившиеся на голову благодаря непонятному и таинственному пророчеству.

Сегодня был бал по случаю очередного оборота планеты Квинта Ратио вокруг Солнца, ну или по-простому, прихода Нового Года, и начала зимних каникул, вся Академия пребывала в глубочайшем восторге от предстоящего события, словно это последнее, что могло произойти в их жизни. Полдня Дженнифер просто ходила по коридорам и наблюдала, как все носятся с платьями и заколками в руках, приглашают друг друга составить компанию на танцевальный вечер, меряют украшения и костюмы, а потом просто настолько устала от этой суматохи, что уснула крепким сном и...

Воспоминания о сне вновь неприятно кольнули её сознание, словно острая и маленькая игла, впивающаяся в кожу и не желающая вылезать наружу. С одной стороны она пыталась убедить себя, что это всего лишь сон, не более. Ей снились кошмары, и не один раз, но с этим сном что-то было не так. И отнюдь не от того, что он был слишком реален – даже наоборот, девушке было весьма трудно представить протягивающиеся к ней по своему желанию ветви деревьев и шёпот, исходящий отовсюду одновременно. Всё это было настолько нереальным, насколько вообще может быть, но что-то не давало ей покоя.

Способна ли она на убийство?

Настойчивый стук в дверь их комнаты прервал её думы. Дженнифер была рада отвлечься на что угодно, лишь бы не думать о том, что не давало ей покоя.

Но, небесная мать, как же она ошибалась. К Эмили завалилась целая стайка девушек с различными аксессуарами и приспособлениями для причёсок в руках. В комнате стало душно и громко, все они без умолку тараторили о том, кто их позвал, в чём они придут, что будут делать. Дженнифер смотрела на них, слушала их болтовню, но не могла почувствовать, того же, что и они, и заразиться их восторгом.

– А потом... ближе к ночи на улице будут запускать фейерверки, думаю, это будет самый лучший вечер за весь год, девочки, я серьёзно! – говорила одна.

– А он позвал тебя? – трещала другая.

– Нет! Наверное, вот-вот должен позвать. Ох, а если он придёт к моей комнате, а меня там нет, – одна из девушек подскочила со своего места и бросилась прочь из комнаты.

– А ты? – к Дженнифер обратилась четвёртая девушка, – ты идёшь на танцы? – она подняла одну бровь и посмотрела её, – судя по всему, ты даже не собираешься.

– Ты права, – Дженнифер улыбнулась ей, – я не собираюсь туда, ну, в смысле, не собираюсь наводить какую-то супер красоту у себя на голове и примерять самое шикарное платье, но пойти туда не прочь.

Собравшиеся в комнате тихо ужаснулись сказанному, но ничего не сказали, однако их молчание говорило о многом.

– Если кого-то не позвали, – решила продолжить Дженнифер, – не переживайте, ладно? Вы же и без всяких парней можете блистать, наряжайтесь для себя, а не для кого-то, – с этими словами она также встала и вышла из комнаты, оставляя за собой последнее слово.

Ей было плевать, что скажут эти девушки после того, как дверь за ней захлопнется. Она сказала то, что думала и то, что хотела, а на остальное ей было всё равно.

Дженнифер гуляла по коридорам, которые всё больше пустели к наступлению заветного для всех вечера. В общем-то, её это устраивало. Витая в мыслях, она завернула за угол коридора, ведущего в большой круглый зал, который соединял сразу несколько проходов по всему корпусу, и врезалась в чье-то плечо. Подняв голову, она увидела знакомое лицо впервые за последние два дня: Клинтон.

– Привет, – поздоровалась она ради приличия. Стоит сказать, не было похоже, что Клинтон собирался идти на бал, потому что его одежда была довольно обычной и непримечательной. Плотные тёмно-синие джинсы, кожаная куртка в цвет джинсам, которая выглядела вполне недорого, но имела изысканные детали: золотые пуговицы с какой-то эмблемой. Символ Скorpionов – прописная буква «Т» со стрелочкой, перечеркнутой в верхней его части лежащей восьмёркой – знаком бесконечности, так, что оба «круга» восьмерки совпадали с полукругами прописной буквы «Т».

– Привет, – он помялся на месте, словно хотел пойти дальше, но считал, что нужно сказать что-то ещё, – на бал ты...

– Я иду, но не собираюсь наряжаться. А ты?

– Да, я тоже, – хмыкнул он, – нас в этом праздничном карнавале издалека будет видно.

– Это точно, но от этого ещё больше удовольствия находится там, и выделяться среди других.

– Узнаю в тебе натуру льва.

Дженнифер закатила глаза и рассмеялась:

– Ну вот, опять эти стереотипы о том, что львы всегда стараются выделиться. Я совсем не такая, не знаю, к лучшему или к худшему это.

– Что ж, – он выставил руку на стену перед её лицом, словно перегораживая проход, и ухмыльнулся, – пойдём вместе на этот бал, и ты покажешь мне, что ты со-о-овсем не такая. Просто подумал, мне будет скучно там одному.

Клинтон сказал это так, будто не спрашивал у неё, хочет ли она пойти на бал с ним, а утверждал, что она пойдёт. Стоит признаться, это единственный более-менее оригинальный подход к приглашению. Конечно, звучало это нахально и дерзко, Дженнифер очень не хотелось допускать такого отношения к себе, но, по крайней мере, можно было отметить, что это лучшее, что она услышала из уст парней за последнее время.

– Хорошо, Клинтон, идём, – решила она. Всё-таки из всех парней – Клинтон не собирался проводить этот вечер так, как все остальные, и это самый главный плюс для компаньона Дженнифер на вечер, – но без всяких танцев и прочего.

– Да сдались мне эти танцы, – презрительно фыркнул он. Две девушки, в этот момент проходящие мимо, услышав слова Клинтона, удивлённо оглянулись на парня, – встретимся за десять минут до начала возле бальной залы?

Дженнифер могла выделить единственный плюс из всего этого торжества: в праздничной зале было безумно красиво и по-новогоднему волшебным. По всему помещению летали невесо-

мые сферы, похожие на ком из снега, но если прикоснуться к ним, то рука просто проходила сквозь их тонкую оболочку.

Зала была необъятно огромной, с высокими стенами без окон и потолком, увешанным тремя свисающими вниз люстрами, каскад сверкающих сфер на них буквально заставлял всё помещение светиться и блистать. Вдоль дальней стены протягивался длинный стол, заставленный фонтанчиками с напитками и различными закусками на тарелках. Возле другой стены, напротив арочного входа размещалась пустая сцена. Основное пространство помещения занимало место, называемое танцполом, которое наполовину уже заполнили снующие туда-сюда зодиаки с напитками в руках.

В зале стоял шум, восторженные голоса подростков, смех, стук стаканов и журчание фонтанчиков с напитками. Всё помещение буквально гудело от предвкушения предстоящего бала, и чем больше прибывало сюда гостей, тем сильнее у Дженнифер появлялось желание закрыть уши или вообще уйти.

Не сказать, чтобы она не любила вечеринки, сборища людей и всё в этом духе, просто что-то здесь было не так. Более того, ранее увиденный сон подогревал тревогу в её груди, которая, словно засасывающая воронка, поглотив все позитивные эмоции, с каждой секундой разрасталась в размерах.

– Всё в порядке? – спросил Клинтон, склонившись к её уху.

– Да, – она чуть повернула к нему голову и кивнула, – просто меня раздражает всё это.

– Почему же? – хмыкнул Клинтон и, как истинный джентльмен, подал ей свой локоть, – предлагаю чуть отойти в сторону и попробовать взять себе пунша, а ты пока расскажи мне про свои принципы.

– Раздражает это людское предвкушение, – рассказывала Дженнифер, пока они пробивались через толпу. Клинтон без всякого чувства такта расталкивал всех, кто вставал у него на пути и облегчал работу девушке, – все так этого ждали, будто сами Звёзды должны заговорить с ними в этот вечер. От всеобщего восторга портится впечатление о празднике.

– Так, значит, ты винишь других в том, что они испортили тебе впечатление о бале своим зверским предвкушением? – Клинтон усмехнулся и, повернувшись через плечо, посмотрел на неё с нескрываемым ехидством, – я думал, у тебя причины намного серьёзнее.

– Просто, наверное, я с детства привыкла делать не так, как делают другие. Я смотрела на своих сверстников и понимала, что я не такая, как они. И теперь у меня какая-то идиотская привычка... не делать так, как делают другие, – без остановки говорила Дженнифер, и, наверное, рассказывала то, чего не должна говорить. Она ведь почти не знала этого парня, но Клинтон... вызывал такие странные чувства, отторгающие и притягивающие одновременно, – я не знаю, как избавиться от этого, но когда я смотрю на то, как люди радуются предстоящему балу, понимаю, что не должна делать, как все.

Они подошли к фонтанчикам с напитками и нашли свободное место в собравшейся у столов толпы, Клинтон начал молча наливать им напитки. Дженнифер напряженно наблюдала за парнем, его реакция была совершенно непредсказуема для девушки.

– Так, значит, ты просто бунтарка, Дженнифер, – он подал ей стаканчик, – идёшь против стада. Ты рассказываешь об этом таким тоном, будто это плохо. Но ты посмотри на них, – движением руки, сжимающей стаканчик с напитком, он обвёл толпу. Дженнифер огляделась по сторонам, – ты выделяешься среди большого стада и можно ли это считать чем-то ужасным? Расслабься. Делай, что хочешь.

Он отпил от пунша и улыбнулся ей. Дженнифер улыбнулась в ответ и тоже хлебнула сладкого напитка. Что ж, всё было не так плохо. Даже Клинтон оказался не так плох, как она считала. Она старалась расслабиться по наставлению приятеля. Через несколько минут заиграла музыка, и Дженнифер даже захотелось подвигаться в такт мелодии. Разговор с Клинтоном

словно заставил тяжёлый груз гордости и собственных предубеждений спастись с души. Однако непонятная тревога всё же одолевала её время от времени.

– Привет, любовник учебников, – в Клинтон врезался какой-то парень, и Дженнифер с удивлением узнала в нём Юджина. Парень был одет в обычную синюю рубашку, заправленную в тёмные брюки. Его волосы длиной до плеч были заливчато зализаны назад, – не думал тебя увидеть здесь, решил оставить учёбу и повеселиться? О-о, даже девчонку где-то нашёл... ой, Дженнифер, привет, не узнал тебя.

Наверное, Юджин пошутил, потому что Дженнифер особо не заморачивалась насчёт внешнего вида и не проводила каких-то масштабных видоизменений над собой – только волосы распустила и надела своё одно единственное тёмно-красное платье с золотым ремешком на поясе и лямками на плечах.

– Чего тебе, Юджин? – мрачно поинтересовался Клинтон.

– Что, нельзя поговорить с тобой, а?

– Пойдём, Дженнифер, этот клоун сейчас весь вечер нам испортит, – Клинтон поставил стаканчик и решительно двинулся в сторону толпы.

– Нет-нет-нет, – Юджин схватил парня за плечо и притянул к себе, – не торопись, дружище. Хорошо, я должен кое-что сказать, послушайте, это важно, – удостоверившись, что Дженнифер и Клинтон обратились в слух и не собираются никуда уходить, парень продолжил, – здесь что-то не так. В этой Академии, на этом балу. Ребекка заметила, что за ней следят какие-то люди, понимаете? За нами всеми тут следят.

– К чему ты клонишь? – прищурился Клинтон.

– Просто хочу, чтобы вы были осторожнее.

– Как мило, спасибо за заботу, но нам пора, – бесстрастно объявил Клинтон и двинулся вперёд. Юджин, тем временем, вздохнул с досадой и взглянул на Дженнифер. Она видела – парень не шутит, его тревожный взгляд почти совпадал с тем, что чувствовала сама девушка.

– Последи за ним и не дай ему попасть в неприятности, раз он не хочет слушать меня, – он смотрел в спину Клинтону, – я говорю правду. Здесь что-то не так

Она плохо знала этого парня, и по правде говоря, не всегда понимала, когда он шутит, а когда говорит серьёзно. Но сейчас Юджин выглядел по-настоящему встревоженным.

– Если присмотреться по сторонам, можно заметить вон там, возле входа в зал, – он взял её за плечо и повернул в нужную сторону, – стоит зодиак, видишь?

Дженнифер посмотрела туда, куда он указывал, и действительно, возле самого прохода, прислонившись плечом к стене, стоял мужчина, облаченный в тёмное пальто. Его мрачный вид буквально кричал об опасности.

– Ты уверен, что он тут по наши души?

– Да, я точно уверен. Там в углу точно такой же стоит, и смотрит на нас так, будто хочет дыру прожечь. И я подошёл к вам предупредить, потому что у меня такое ощущение, будто что-то произойдёт в этот вечер, – парень слотнул и вытер капельку пота со лба рукавом рубашки, – если найдёте остальных, скажите им тоже. Желательно, чтобы никто не выходил из зала до окончания вечера. Потом придумаем что-нибудь.

– Хорошо, Юджин, я верю тебе.

Юджин с удивлением и благодарностью в глазах посмотрел на неё и кивнул, после чего удалился в неизвестную сторону. Перед тем, как присоединиться к своему партнёру, Дженнифер ещё раз с тревогой взглянула в сторону мужчины и столкнулась с ним взглядом. Он в упор смотрел ей в глаза немигающим взглядом, и от этого пугающего взора у Дженнифер холодок пробежал по спине. Она старалась отвести взгляд, но что-то удерживало её, заставляло продолжать этот безмолвный зрительный контакт. Она приросла к полу. Весь шум, голоса, смех и приглушенная музыка раздавались издали, словно сквозь толстый слой ваты.

– Дженнифер, – Клинтон постучал ей по плечу, и девушка несколько раз моргнула, фокусируя взгляд на парне, – пойдём.

Девушка ещё раз посмотрела в сторону входа и с ужасом обнаружила, что того мужчины след простыл. Возле стены больше никого не было. Дженнифер почувствовала, как у неё закружилась голова. Липкий страх расплзался по всему телу, заставлял кровь застывать в жилах. Дженнифер всю жизнь считала, что она не из тех девчонок, что трясутся от страха и прячутся за спины парней, но сейчас ей стало по-настоящему страшно.

– Нам надо идти, – она схватила Клинтона за руку и потащила через толпу.

– Что происходит?

– Юджин не шутил, за нами следят, надо скрыться в толпе, надо... он не должен нас найти.

– Кто... Кто нас должен найти? Джен! – кричал Клинтон, беспомощно тащась за ней. Дженнифер хотелось убежать, она как безумная озиралась по сторонам и искала лазейку, но в итоге поняла, что они в ловушке. Всё действительно выглядело так, будто их намеренно завели в тупик, – только не говори, что ты поверила Юджину. У этого балбеса большое воображение. Я знаю, о чём говорю.

– Нет! – воскликнула она и резко повернулась к нему. От неожиданности Клинтон резко затормозил, и они врезались носами, однако столь неловкая ситуация ничуть не смутила Дженнифер – совсем другие мысли занимали её и не давали покоя. Она отодвинулась и продолжила, – я видела мужчину, он следил за нами... он смотрел на меня в упор, клянусь, мне казалось, он хочет убить меня одним только взглядом. Если не веришь Юджину... поверь мне.

Клинтон сердито провёл рукой по волосам и выдохнул:

– Что предлагаешь делать?

– Юджин попросил предупредить остальных, если мы встретим их, – Дженнифер встала на носки и вытянула шею, рассматривая толпу, но никого знакомого в этой массе лиц и затылков она не увидела.

– Кажется, я вижу Полански и Дориана, – Клинтон указал рукой в толпу. Девушка вгляделась в двигающиеся в такт музыке тела и заметила знакомые фигуры – парни стояли вдвоём и о чём-то разговаривали. Дженнифер поморщилась, увидев Якуба, и сердце у неё гулко забило в груди не то от волнения, не то от злости при виде этого парня.

Они вновь прошли через толпу и оказались перед товарищами:

– Джен! – воскликнул Дориан и улыбнулся ей, – давно не виделись. Как ты?

Но чем больше парень смотрел на неё, тем слабее становилась его улыбка. Будто на лбу у Дженнифер была приклеена огромная, ярко-красная надпись: «SOS!»

– Я хорошо, Дориан, – Дженнифер выдавила улыбку, избегая взгляда Якуба. Она точно чувствовала, как он в упор смотрит на неё и словно ждёт, когда девушка обратит на него внимание, – давай поговорим потом, нам надо вас предупредить.

После того как они коротко уведомили их о возможной опасности и убедились в том, что парни поверили и последуют указаниям, Дженнифер неожиданно ощутила, как кто-то положил руку ей на локоть. Обернувшись, она увидела Якуба:

– Давай поговорим? – спросил он.

– Ты меня не услышал, Якуб? Мы только что рассказали, что за нами следят. И возможно... мы в опасности. Сейчас не время.

– Дженнифер, пожалуйста, – умоляющим тоном прошептал он, – просто поговорим, на секунду. Ничего не случится. Они не будут на нас нападать, пока здесь только людей.

– Если ты не заметил, то она пришла со мной, – с чувством превосходства вмешался Клинтон, – смойся отсюда, она явно не хочет говорить с тобой, так ещё и время ты выбрал неподходящее, болван.

Якуб поднял глаза на парня и посмотрел на него так, что Дженнифер поняла, что он с трудом сдерживается от того, чтобы не захватить Клинтону по лицу. Желваки заходили у него по лицу, а взгляд сделался каким-то остекленевшим и решительным. Дориан положил руку на плечо Якуба и как-то умоляюще посмотрел на Дженнифер, одним только взглядом упрямая её увести отсюда парня.

– Ладно-ладно, идём, – торопливо сказала Дженнифер и подтолкнула его к выходу. Ей не особо хотелось соглашаться, но других вариантов не было.

Они в молчании пробрались к выходу из зала и вышли в полупустой тёмный коридор. Предупреждение Юджина о том, что им не стоит выходить из зала до конца бала, вылетело у девушки из головы. Музыка и голоса лишь приглушенно долетали до их ушей, и появилась возможность поговорить в тишине и не перекрикивать музыку.

– Ты серьёзно пошла с ним? – спросил он таким тоном, словно она убила кого-то. Убила... убила... нет, она не способна на убийство.

– Именно это ты хотел спросить? – холодно сказала она и скрестила руки на груди, – Якуб, если это всё, то я пойду, – перед глазами у девушки снова промелькнуло испуганное лицо Якуба, огненный столп и опасный снаряд, летящий в парня – воспоминания с поединка.

– Нет! – он взял её за руку по коже девушки пробежали мурашки, будто он только что запустил в неё снаряд молний, – это не то, нет, совсем не то, я... прости, не могу мысль сформулировать, но мне жаль, Дженнифер. Я всё хотел с тобой поговорить... всё это время, может быть, вёл себя как маньяк какой-то. Каждый раз, когда я к тебе подходил и видел, как ты на меня смотришь, то у меня все слова из головы вылетали. Но я, правда, хотел бы извиниться. Я совершил ошибку. И хотел бы всё исправить и остаться хотя бы друзьями. Не то чтобы я этого хотел, но... я просто хочу всё исправить. Начать с чистого листа. Я расстался со своей девушкой, и больше не хочу обманывать кого-то...

Мимо прошла парочка, и Дженнифер помедлила с ответом, дожидаясь, когда они снова останутся вдвоём. Девушка провожала их взглядом, пока вдруг не увидела тень, выглядывающую из-за угла. Она не видела очертания лица этой тёмной фигуры и глаз, но была уверена, что оно наблюдает за ними.

– Не оборачивайся, – прошептала она, оглядываясь и понимая, что они остались в коридоре совсем одни – наедине с этой жуткой тенью, и не исключено, что они могут первые попасть под раздачу, – кто-то стоит за углом.

– Что? – Якуб попытался повернуть голову вопреки её просьбе, и она схватила его за затылок, притянув его голову к себе, – Джен...

– Я же сказала, там стоит кто-то, – тихо произнесла она, глядя ему в глаза. Они близко стояли друг к другу и не шевелились, – не оборачивайся. Я выглядывала из-за твоей головы, может быть, он не понял, что я его увидела. И может быть, он не понял, что мы – те, кто ему нужен.

– Это шутка?

– Разве я так плохо шучу? Надо что-то сделать, чтобы он не понял, что я увидела его, – лихорадочно размышляла она, – что-то мне подсказывает, если это произойдёт, это может плохо закончиться.

– Надо отвлечь внимание и притвориться, что мы делаем что-нибудь?

– Да.

Тут Якуб быстро приблизился к ней и поцеловал. Дженнифер чуть не отпрянула от неожиданности и возмущения, но быстро взяла себя в руки: поняла, что это хороший план. Она закрыла глаза и ответила на поцелуй, чувствуя, как руки парня обнимают её за талию. Хотя это и был фальшивый поцелуй для отвлечения внимания, целовались они так, будто всё было по-настоящему, совсем так, как в тот вечер в библиотеке. Сердце бешено колотилось под

тонкой тканью платья, и Дженнифер очень хотелось одёрнуть себя за такую реакцию на близость, но ничего не могла с собой поделать. *эту*

Она не знала, сколько времени они так простояли, но когда она отстранилась и, переведя дыхание, вновь осторожно выглянула из-за его головы, то поняла, что фигура исчезла.

– Ну ты и придурок, – ляпнула она и пошла обратно в зал. Якуб поспешил за ней, – хорошо придумано, но ты просто воспользовался этим.

– Не говори так, будто я отрицаю это. Он исчез?

– Исчез, – выдохнула она. Они влились в толпу и пошли туда, где оставили Клинтон и Дориана. Она рассеянно извинялась перед теми, кого она задевала плечом или наступала на ноги, думая о том, что только что увидела. Юджин был прав – за ними следят, возможно, их даже больше, чем они могут себе представить. И с этим определенно надо было что-то делать.

– Так мы друзья? – он протянул ей мизинец и виновато улыбнулся. Снова хитрый взгляд серых глаз и невинная улыбка, которые уже подействовали на нее однажды. Дженнифер посмотрела на протянутый к ней мизинец и протянула свой в ответ. В конце концов, им ещё предстояло работать вместе, вражда ни к чему в их положении. *этом*

– Друзья, – вздохнула она.

Они нашли Дориана и Клинтон и разошлись по разным сторонам: так их будет сложнее поймать. Время тянулось мучительно медленно, нехорошее предчувствие и тревога не отпускали девушку все время, хотя она и пыталась представить, что это обычный праздничный вечер в окружении беззаботных, танцующих подростков. На удивление, больше их преследователей нигде не было видно, хотя Дженнифер и Клинтон постоянно смотрели по сторонам и выискивали подозрительные фигуры в толпе. От этого становилось ещё страшнее. Лучше видеть своего врага в лицо, знать, где он находится, чтобы успеть среагировать, в случае если он решит напасть, чем потерять его из виду и ждать неожиданности в любой момент.

В один момент возле столов они увидели Вирду. Та стояла со стаканом пунша в руке и с восхищением смотрела на ажурные стены, на которых в мельчайших подробностях были вырезаны различные сюжеты из сказок и легенд. Их Дженнифер частенько слушала от мамы перед сном. Мама... она уже столько времени с ней не виделась, но и звонить по Скважу тоже не хотелось – на душе было так тошно от свалившихся неприятностей, так что, если мама увидит её лицо, то сразу же поймёт что к чему.

– Вирда, – позвал Клинтон.

Девушка как-то растерянно обернулась на него и рассеянно кивнула, словно до сих пор не отошла от рассматриваний стен.

– Вы пить хотите? – она кивнула на фонтанчик.

– Было бы неплохо.

– Возьми мой стакан, Дженнифер, – Вирда протянула ей свой пунш, – я не пила ещё, увлеклась... э-э-э... стенами, и забыла про напиток. Не думаю, что я вообще хочу его пить.

– Спасибо, – поблагодарила Джен и приняла напиток. С Вирдой они почти не контактировали, не считая тех конфликтов между ними и другой группой, но... у Дженнифер было неподдельное ощущение, что они с ней очень схожи по духу и могли бы действительно поладить.

– Вы не видели засранца Юджина? О, кстати, он вам сказал?

– Да, – хором ответили Дженнифер и Клинтон.

– Хорошо, – Вирда вытянула шею, вглядываясь в толпу, – они с Софи куда-то пропали, потому что никак не могли найти Альтаира. Это меня тревожит. Я видела его здесь в начале бала, а сейчас он единственный, кто не предупрежден и кого мы не можем отыскать.

– А вдруг его... – рискнула предположить Дженнифер.

Вирда округлила глаза и посмотрела на неё взглядом, полным ужаса.

– Нет, не говори так. Иначе мы в заднице, я серьёзно.

– Ну, не велика потеря... – нарочито безразлично протянул Клинтон и отпил от стакана. Вирда с силой ударила его по плечу кулаком, и пунш из стакана парня расплескался на его кожаную куртку и лицо.

– Ты придурок! – крикнула она, – во-первых, ты невероятно жесток, Блэр, а во-вторых, если поймали Альтаира... поймают и нас.

– Ты уделала мою куртку. Одна только пуговица с нашим фамильным гербом стоит как всё, что когда-либо у тебя было. Следи за руками, Шепард.

– Прости, Дженнифер, не могу находиться в обществе такого аморального идиота, – глядя в упор на Клинтона, Вирда круто развернулась на носках и скрылась в толпе.

– Вообще-то, она права, – Дженнифер отпила от напитка.

– И ты туда же, – Клинтон до сих пор озабоченно оттирал свою куртку от капель, – поверь, мне плевать на Альтаира и остальных. Мне, если честно, на всех плевать.

Дженнифер нахмурилась и неодобрительно взглянула на парня. Кончики пальцев на руках у неё зашипало от негодования. Да, она с ребятами была знакома не так долго, но пережила с ними столько приключений. И они были единственными, на кого она полагалась после межзнаковых игр.

– Что я ненавижу в людях больше всего, так это эгоизм, – процедила Дженнифер, – если бы ты был на месте Альтаира, ты бы молил ребят о помощи. И они помогли бы тебе, потому что они не такие, как ты.

Опустошив стакан с пуншем, она с громким стуком поставила его на стол, и молча удалилась. Она шла через толпу, ничего не видя перед собой. Ей до безумия захотелось найти хоть кого-нибудь, кто понимает её лучше, чем Клинтон. Тот опротивел ей так внезапно, что она даже не знала, что должна чувствовать в этот момент. Злость? Разочарование? Грусть?

Но внезапно Дженнифер ощутила, как ноги у неё подкосились от слабости, фигуры подростков перед глазами начинали терять свои очертания и превращаться в бесформенные разноцветные овалы. Звучание музыки, смеха и голосов доносились до её ушей издали и искажались: звучали то громче, то тише, словно кто-то то прибавлял, то убавлял громкость. Она жадно хватала воздух ртом, будто кто-то стянул ей грудную клетку тугой верёвкой и с каждой секундой всё сильнее затягивал её вокруг её тела.

– Дженнифер, – раздался над головой чей-то голос, но девушка уже не могла определить, кому он принадлежит. Все звуки сливались в единый поток, – ты в порядке? Эй!

Ноги у неё подкосились, и она бы рухнула на колени, если бы чьи-то руки не подхватили её. Она повисла у незнакомца на руках, уже не соображая, что происходит. Веки потяжелели, захотелось свернуться где-нибудь в углу и заснуть крепким сном.

– Послушай, тебе нельзя спать, – снова прозвучал голос, который значительно искажался, – нас всех, похоже, решили отравить или усыпить. Тебе нельзя засыпать, пока мы не выясним, что это такое.

– Клинтон?

– Слава всем Звёздам, нет. Я Чарли. И не закрывай глаза, я сейчас оттащу тебя из толпы.

Дженнифер старалась держать глаза открытыми, бездумно опустив голову и рассматривая ботинки людей. Она фокусировала взгляд на чужой обуви, цепляясь за эту деталь, как единственную возможность оставаться в сознании. Судя по тому, что в этом месте совсем не было обуви, Чарли тащил её дальше от зала.

– Чарли, нет, нельзя выходить... – слабо прошептала она, но в горле у неё пересохло, а голос и вовсе пропал.

– Тише, – услышав её бормотание, шепнул он.

Он тащил её через безлюдный коридор, поворачивал на развилках, спускался по лестнице, пока не усадил её на скамью на каком-то этаже. Дженнифер трудно было поднять голову,

чтобы посмотреть, куда он привёл её – казалось, будто голова весила не меньше тонны, а руки и ноги были словно высечены из камня.

– Я думаю, нам нельзя там находиться, – заговорил он с напряжением и волнением в голосе, – там ещё опаснее, чем где-либо. Куча ловушек... да, просто невероятно много лову...

Договорить он не смог. Его речь оборвалась глухим стуком, последующий звук падающего на пол тела только подтвердил догадку девушки.

Дженнифер хотела силой заставить себя поднять голову и посмотреть на тело Чарли, скорее всего, растянувшееся на полу, но теперь досталось и ей. Яркая вспышка боли поразила её висок. Тошнота подкатила к горлу, глаза закрылись, и наступила тишина.

Глава 7. Бриджит

У неё всегда был план, во всех ситуациях, даже когда думать было некогда. Но сейчас, когда за ними по коридорам гнались неизвестные мужчины в тёмных одеяниях, а платье неудобно трепалось под ногами, Бриджит почувствовала себя загнанным в угол животным.

Они понятия не имели, когда их настигнет тупик и бежать будет некуда. Коридоры Академии в долине Сидхант ещё не были настолько изучены, чтобы суметь перехитрить преследователей и оторваться от них.

– Что будем делать? – крикнул на бегу Юджин и сравнялся с Бриджит, – мы не сможем бегать бесконечно. Можем выбежать во двор, сейчас там пускают салюты... много людей.

– Это не вариант, – отрезала Бриджит и обернулась. Пять крупных фигур крупного телосложения не отставали ни на секунду. Однако нетрудно было понять, что преследователи на самом деле могут нагнать их, просто не делают этого, следуя своим планам. Они специально заставляют их бежать, утомляют и загоняют в угол, – рано или поздно нам всё равно придётся дать отпор.

– Остальных тоже загоняют в угол, – мрачно вмешалась Софи, – точнее в определенное место, как и нас.

– Верно, – согласилась Бриджит, – значит, нужно как-то расстроить их планы. Нужно что-то придумать. И быстро.

– Я дам вам время, – сказал Юджин и затормозил, – придумайте что-нибудь, а я устрою им трёпку.

– Юджин! – Софи тоже остановилась и повернулась, чтобы побежать в обратную сторону.

– Нет, – Бриджит схватила её за руку и потащила вперёд, однако заставить Софи продолжать движение было не так нелегко – девушка сопротивлялась. Бриджит понимала подругу, ей и самой не очень-то хотелось бросать друга на растерзание этим головорезам, но Юджин поступил правильно и самоотверженно. А самое главное – он выиграл им время.

– Софи, идём, иначе его попытка выиграть время будет напрасной. Мы должны придумать план.

Она в последний раз взглянула в сторону Юджина. Парень отчаянно таранил кучку преследователей, сбивая их с ног порывами ветра и обхватывая их шеи своими фирменными невидимыми и удушающими тисками.

– Юджин сильнее, чем ты можешь представить, – Бриджит мягко потянула её за руку, – пойдём, я знаю место, где мы можем спрятаться и хорошенько подумать.

Они бежали по пустым школьным коридорам сломя голову, не оглядываясь и не замедляясь ни на секунду. Ведь именно эта секунда была такой важной для них... и для Юджина. Бриджит тащила Софи за собой, возможно, даже слишком сильно сжимая её руку, словно опасаясь, что она может вырваться в любую секунду и рвануться на помощь другу. Нужно действовать умнее, чем их преследователи, быстрее, чем каждый из них. И, в конце концов, рациональнее тех, кто раздаёт им указания.

Наконец, они нашли пустой класс в самом дальнем крыле Академии, захлопнули за собой дверь и принялись судорожно перетаскивать столы и стулья к входу, перекрывая проход преследователям. Не самая лучшая идея, но это было лучше, чем ничего.

В классе было темно. Мёртвая тишина прерывалась их тяжёлым и судорожным дыханием, они словно остались одни во всём мире против кучки головорезов, и лишь этот класс был единственным шансом на успех. Полная луна на улице проглядывала в широкие окна класса, тускло освещая нетронутые девушками парты и стулья. Ночное небо время от времени поражали вспышки запускаемых на улице фейерверков, и Бриджит невольно пожалела о том, что

не может быть там, вместе с толпой учеников, радоваться празднику и думать о том, какая хорошая ночь сегодня и какие красивые салюты освещают небо над её головой.

«Так, успокойся» – сказала она сама себе, – не время мечтать и жалеть себя, надо подумать о Юджине и остальных».

– Что будем делать? – Софи ходила по классу, открывала шкафы и ящики в учительском столе, искала хоть что-нибудь, что может помочь им.

– Я думаю над этим, – ответила Бриджит и взглянула в окно. Они были на четвертом этаже, сбежать через окно – не вариант, самоубийство. Да и бросать остальных тоже не хотелось.

– Класс химии... – задумчиво пробормотала Софи, переставляя колбы и бутылки на столе, – ни разу здесь не была.

– Я тоже, – медленно кивнула Бриджит, но в ту же секунду встрепенулась и подбежала к Софи, – класс химии! Что здесь есть? Какие-нибудь вещества?

– Серная кислота... я вижу серную кислоту, – Софи взяла колбу и подняла её на уровень глаз.

– Отлично, давай поищем ещё что-нибудь. У меня есть план. Используем их силы против них самих.

Тихий шорох шагов по каменному полу прерывал леденящую тишину в опустевших коридорах. Было непривычно видеть Академию такой безлюдной.

Бриджит задерживала дыхание на какое-то время, медленно выдыхала через рот и старалась унять гулкое сердцебиение в груди. Рядом шла Софи, на вид она была спокойна, но одни только Звёзды знали, что творилось у нее на душе. Тем не менее её спокойствие в какой-то мере передалось и Бриджит. Однако девушка тут же укорила себя за то, что черпает спокойствие не из своей внутренней непоколебимости, а из присутствия другого зодиака рядом. Её воспитывали совсем по-другому. Родители всегда хотели, чтобы Бриджит была сильной, полагалась только на себя, и ни на кого больше.

– Если всё пойдёт по плану... у нас есть шанс, – прошептала Бриджит и осторожно выглянула из-за угла коридора. Никого. Но подвох явно ощущался в этом пустом, безлюдном коридоре. Один неверный шаг, один громкий вздох и преследователи достигнут их в эту же секунду.

– И всё же, это огненные знаки, – резонно заметила Софи, становясь рядом, – приспешники Астериса. Им не составит труда направить этот огонь против нас же.

– Мы не можем вечно прятаться. А пользоваться своими способностями против опытных техников – самоубийство.

– Да, верно, – Софи тихо вздохнула, – хотя все мы многому научились на уроках по управлению своими стихиями за этот месяц, – улыбнулась она.

Бриджит задумалась. Она не ходила на практические уроки других стихий, как это делала, например, Софи, так что ничего не знала об успехах других ребят. Ужасное упущение с её стороны, всегда нужно знать сильные стороны как противников, так и союзников. Но она видела в деле Лорин. Там, на арене, из хрупкой и пугливой девушки, она превратилась в мощного борца. Раскидывая по площадке камни в разные стороны, выставляя защитные стены, она выглядела очень внушительно.

Но сейчас нельзя отвлекаться, им нужно действовать. Бриджит крепче сжала склянку в руке:

– Ты готова? Они не знают нашего расположения, но есть вероятность, что они рассредоточились по всей территории Академии.

– С чего вы взяли, что мы не знаем вашего местоположения? – зловеще проговорил хриплый голос за их спиной.

Бриджит не мешкалась ни секунды: схватив Софи за плечо, толкнула её вперёд и крикнула:

– Беги!

Она не смотрела, послушала ли её Софи: удостовериться в этом, у неё не было времени. Она выпрямилась перед мужчиной и крепче сжала горлышко колбы, в которой плескалась спасительная жидкость. Она не видела лицо их преследователя, оно было скрыто под густой тенью коридора: лишь этот огромный, высокий и пугающий силуэт в плаще...

«Соберись!» – она мысленно дала себе оплеуху.

Он наступал на неё. Медленно, неторопливо и небрежно. В руках он крутил какой-то предмет, перекидывая его с пальца на палец. Силуэт тихо хохотнул.

– Что это у тебя, девчонка?

Бриджит промолчала. Нет смысла вступать в диалог с ним, это лишь провокация, которая может стоить... всего. Отвлекаться нельзя, нужно следить за его действиями, рассчитать время и нанести удар.

– Молчишь, – заключил он и хмыкнул, – сдайся без боя, если не хочешь проблем. Ты ведь не хочешь проблем, милая?

С каждой секундой он оказывался все ближе к ней. Бриджит не решалась действовать, не решалась, пока не поймёт, как сделать так, чтобы выйти сухой из воды. Точнее, живой из огня...

Стены в этом коридоре были слишком узкими, она окажется в ловушке вместе с ним, если нападет сейчас.

– Ну все, мне надоело, я тебе не мальчик, чтобы бегать за...

Его речь неожиданно прервалась в тот самый момент, когда он вышел из тени, и луна, заглядывающая в широкие окна, осветила его лицо. Это был мужчина с грубыми чертами лица, шрамом на левом глазе и сверкающей на лунном свете лысиной. Однако внимание Бриджит отвлекло кое-что другое: его лицо обрело странный синеватый оттенок, он весь сморщился и схватился за живот.

Она остановилась, рассматривая мужчину. Бледный цвет кожи приобрёл синеватый оттенок, в его ноздре что-то блеснуло: тонкая струйка воды полилась из его носа.

– Что... – начал он, но тут, из его рта фонтаном вырвался столп воды. Он упал и, издавая мученические звуки и крики о помощи, начал кривиться на полу и хвататься за горло.

Бриджит прижала колбу к груди и сморщилась.

– Что? – прошептала Бриджит, не в силах перестать наблюдать за мучениями их преследователями, – это ты сделала?

– Водная интоксикация, – беспристрастно ответила Софи, – его организм будет пытаться вытолкнуть воду из себя, пока не устанет функционировать.

– Устанет функционировать?

– Ну да, каждая частичка тела умрет из-за большой нагрузки. А потом умрёт и он сам.

Они пробирались по коридору, но теперь, учитывая ошибки прошлого, держались спина к спине и глядели в оба.

– Что ты сделала, когда я сказала тебе бежать? – спросила Бриджит, всё ещё прокручивая беспристрастные слова подружки в голове. Её потрясла стратегия Софи, умный ход и спланированные действия. Она не сомневалась в смелости и самоотверженности Юджина, но Софи, в отличие от парня, решила скрыться и напасть в неожиданный момент. Она поступила умно.

– Я изучала Академию все время, что мы здесь находились, – ответила она, неровно дыша, – на всякий случай... как видишь, пригодилось. Академия пронизана тайными ходами, я вспомнила один из них, он был в том коридоре, пройдя через него, я оказалась в другом, который привёл меня к вам, но с другой стороны.

– Потрясающе, – пробормотала Бриджит, преисполнившись уважением к Софи.

Они продолжили идти, не зная, куда им нужно попасть. Найти остальных? Выбраться на улицу и попросить помощи у руководства школы? Вряд ли они поверили бы, что за ними охотятся какие-то головорезы. Не стоило исключать, что директор про всё знает, раз имеет связи с Астерисом. Всякое могло быть. Бриджит мучительно долго перебирала у себя в голове все возможные исходы событий, старалась придумать план спасения, но всё без толку. Любые раздумья заводили её в тупик, они словно оказались в очень посредственной ловушке. С первого взгляда, кажется, что выхода нет, но стоит лишь пораскинуть мозгами...

Однако времени ей не хватило. Их настигла новая опасность, которую Бриджит не смогла предвидеть. С высокого потолка упали тени, взметнулись темные мантии, а вскоре перед девушками оказались новые противники. Двое мужчин, лица которых были скрыты под тенью капюшонов.

Глупость, просто глупость. Они смотрели по сторонам, ожидая нападение из-за угла, но не учли угрозу сверху. Только если бы Бриджит смогла унять панику внутри и вернуть себе способность размышлять трезво, ничего бы такого не произошло. Она виновата в этом, и должна была все исправить.

Мужчины в мантиях не тратили времени на разговоры, сразу вступая в бой и надвигаясь на девушек. Бриджит попятилась назад, толкая за собой Софи. Не было времени рассчитывать удар, нужно было действовать. Девушка вскинула руки вверх, делая вид, что собирается использовать свои силы для нападения, заставляя преследователей приготовиться к атаке. В руках одного из них тут же вспыхнуло пламя.

Отлично. А вот и запал для их горючей смеси.

Она замахнулась колбой и бросила её в мужчину. Снаряд попал точно в цель, и огонь, полыхающий в его руках, получив дозу катализатора, быстро разросся, охватывая ноги и туловище. Вскоре они услышали вопль боли и ужаса, их противник заметался по помещению, упал и принялся неистово кататься по полу. Его товарищ, стоявший несколько секунд в замешательстве, тут же кинулся к нему. План сработал, как надо.

– Уходим, – бросила Бриджит, и они с Софи снова понеслись по коридору, прочь от преследователей, но когда они уже подбегали к очередному повороту, из-за угла вышли сразу четверо мужчин. Они встали перед ними плотной, непробиваемой стеной, на лицах застыли злость и нетерпение.

Софи тут же вышла вперёд, в руках у неё, журча и переливаясь, крутилась плотная воронка из воды, готовая обрушиться на противников.

– Софи, это бесполезно, – пробормотала Бриджит и почувствовала укол совести за свои слова. Но сейчас на неё навалилась такая усталость, будто на плечах громоздилась целая гора тяжёлых камней. Грудную клетку разрывало от непрерывного бега, а мутный туман заволок ее глаза, будто бы девушка смотрела на мужчин через непроглядную вуаль.

– Бриджит, ты должна быть самой лучшей в классе, – отец бесстрастно расхаживал перед камином. Он никогда не называл её ласковыми словами, в его лексиконе не звучало даже обыденного «дочь».

– У меня хорошие оценки, – попыталась возразить девчонка, но не слишком уж уверенно, – и я думаю...

Властным движением руки отец заставил её замолчать:

– Пойми, что никто не будет вытаскивать тебя из кучи дерьма, когда меня и твоей матери не окажется рядом, – он задумчиво потрепал свою короткую бородку, за которой всегда тщательно ухаживал, – моя миссия – научить тебя быть самостоятельной, никогда ни на кого не полагаться... быть независимой, здравомыслящей. Я хочу, чтобы ты была как я. Не как твоя мать, нет, она слишком эмоциональна. Эти материнские черты есть и в тебе, но мы над этим ещё поработаем.

– А если я другая по натуре? – решила спросить Бриджит, – если я не хочу быть такой, как ты?

Отец замер на месте и уставился на неё немигающим взглядом зелёных глаз.

– Ты будешь такой, какой хочу я, – холодно процедил мужчина, – но знаешь, – смягчился он и вынужденно улыбнулся, – когда ты вырастешь, Бриджит, когда станешь взрослой, ты поблагодаришь меня за это. Да, я уверен. Ты будешь благодарна за то, что я воспитал тебя самой лучшей, ты многого добьёшься. И будешь восхвалять своего старика.

ПРОЧЬ, МЕРЗАВЦЫ!!! – весь её гнев, эмоции, чувства вдруг хлынули наружу непрерывным потоком. То, что она всегда тушила в себе по желанию отца, то, что скрывала за неприступной маской, всё это... она выставила напоказ перед другими, показала свои эмоции, свои слабости. –

Она раскинула руки и закрыла глаза, сосредоточившись на энергии в Скваже, на каменных стенах Академии, на всей силе природы, на всём, что её окружало, а вскоре почувствовала, как всё вокруг загремело и затрещало по швам. Будто Академия была построена из шатких картонных стен.

– Что она делает?

– Она земной знак, придурак, сейчас тут всё разрушится!

– Надо остановить её!

Пол под ногами вибрировал, дрожью отдаваясь во всём теле. Услышав приближающиеся шаги, Бриджит резко свела руки. В эту же секунду стены, которые ранее казались прочными и недвижимыми, в такт движению её рук сместились в центр коридора. Бриджит открыла глаза. Груда каменных кирпичей – развалины и обломки лежали прямо перед ней, подняв облако пыли и оградив девушек от преследователей. Она развернулась и схватила Софи за руку:

– Идём, идём, скорее...

Но, как только они развернулись спиной к противникам, Бриджит почувствовала едкий запах гари в носу. Он проникал в лёгкие, затуманивал разум. Девушка пошатнулась, выпустила руку Софи и тяжело припала к части уцелевшей стены.

– Что это... – из последних сил пробормотала Бриджит, с трудом фокусируя взгляд на тёмной плитке пола. Её голова казалась необычайно тяжёлой и ватной. Запах заполнял тело, пока глаза под воздействием отравляющего вещества не закрылись окончательно. Её тело рухнуло на холодный каменный пол.

Глава 8. Чарли

Тёмное пространство большого холодного помещения, стены, пол и потолок которого были покрыты толстым слоем грязи и плесени, осветил столп яркого света, в воздухе вспыхнула зияющая воронка перехода, и в эту же секунду из неё вывалились два очертания женских фигур.

Софи и Бриджит. Тела девушек упали на пол с глухим звуком, эхо от которого жутко прогремело над головами всех присутствующих.

Здесь он и очнулся после того, как получил чем-то тяжелым по голове, пытаясь помочь Дженнифер. С помощью земной стихии, он чувствовал, что они находились близко к земле, а может быть даже и под ней. В подземелье не было ничего... кроме железной двери, закрывающейся снаружи.

– А вот и последняя партия, – ехидно вставил Клинтон и склонился над бесчувственными телами.

– Это смешно, по-твоему? – вспыхнула Дженнифер и подскочила к парню, её кулаки были крепко сжаты, а взгляд казался по-настоящему убийственным. Однако, по всей видимости, осознав, что донести до Клинтона совершенно очевидные моральные нормы бесполезно, она махнула рукой и наклонилась к бесчувственным девушкам.

Чарли беспристрастно наблюдал за происходящим. Они с Дженнифер оказались в этом месте одними из первых, не считая Альтаира, которого угораздило попасться почти в самом начале зимнего бала. И от того парня не волновало состояние Бриджит и Софи, он прекрасно знал, что они живы. Просто спят. Так было и с Якубом, и с Клинтоном, и с Дорианом. Всех выбрасывало через воронку либо в тяжелом состоянии на грани потери сознания, либо полностью спящих под воздействием сильного снотворного.

Дженнифер склонилась над девушками, принюхиваясь к запаху:

– Они пропахли гарью, – констатировала она, – на уроках по управлению стихиями здесь, в Академии, нам рассказывали про такой приём. Угарный газ выводит из строя жертву, отключая её, как во время обычного пожара, но гораздо быстрее. Очевидно, это дело рук очень сильного техника.

– Да я им всем зад надеру! – воскликнул Юджин и сорвался с места, но в ту же секунду тяжело закашлялся и согнулся пополам. Этот парень, вывалившись из воронки, не потерял сознания, однако вид его оставлял желать лучшего: всё его лицо было окровавлено, а одежда порвана почти в клочья.

– Хватит уже геройствовать, придурок, – жёстко оборвал Клинтон, обернувшись через плечо.

Что они задумали? – тихо прошептала Лорин, забившись в угол. Густая тень укрывала её лицо, карие глаза казались совсем чёрными и пугающе блестели в темноте безумным и испуганным блеском, – зачем они собрали нас здесь? –

– А ты подумай хорошенько, – улыбнулся уголками рта Чарли и взглянул ей в глаза, – наверное, хотят нас убить. Или, по крайней мере, держать нас ближе. Забрать у нас свободу. Я не знаю. Нам ещё предстоит это выяснить.

– Ч-что...

– Не пугай её, – с решительным видом вперед вышел Дориан, но встретившись взглядом с Чарли, добавил уже не так уверенно, – ей и так страшно. Всем нам страшно.

– Я говорю правду, – пожал плечами Чарли, – вы и так это знаете, просто боитесь озвучить свои догадки.

– Ты нагоняешь на всех панику, – не согласился с ним Якуб, сидя на полу и сложив руки на согнутых коленях, – лучше предложи что-нибудь, умник.

– Тц, – цокнул языком Чарли, – я не выдвигал себя на роль стратега.

– Тогда на какую роль ты себя выдвинул? – Клинтон развернулся к нему всем телом и скрестил руки на груди. Его глаза подозрительно сощурились, а на губах растянулась неискренняя насмешливая улыбка. Чарли понятия не имел, какую игру затеял этот провокатор, но не собирался вестись на его нападки, – может быть, ты выдвинул себя на роль предателя? Может, это ты подсыпал нам снотворное в напитки? Ты больно спокойный для зодиака, оказавшегося в такой ситуации. Вам не кажется это подозрительным? – он развел руками и оглядел всех присутствующих, надеясь на их поддержку.

– Уймись, он не делал этого, – Якуб встал с пола и подошёл к Чарли, – я знаю это. И доверяю ему, – последнее слово он проговорил с нажимом и взглянул на товарища.

– Да-а? – глумливо протянул Клинтон, – откуда такая уверенность? Что, пожил с этим парнем в долине и уже на сто процентов доверяешь ему? Тяжело вам пришлось, парни, наверняка и кровать пришлось делить одну, верно?

Якуб сорвался вперёд, замахиваясь рукой в готовности ударить Клинтона, но Чарли раздраженно вздохнул и ухватил его за локоть, оттаскивая назад. Создать достаточное и безопасное расстояние между ним и Клинтонем – было нелегкой задачей, ведь Якуб упрямо рвался вперёд. Всё время, что он пробыл здесь, вывалившись из воронки после Дориана, парень сидел на полу и обреченно молчал, что было совершенно не в его стиле: обычно Якуб метался по помещению как ошпаренный, искал лазейки и старался придумать план спасения, но не в этот раз. И сейчас, видимо вдоволь насидевшись на полу и поразмыслив над происходящим, все негативные мысли выплескивались из него в порывах ярости.

– Чего ты хочешь? – рявкнул Полански, пока Чарли пытался затащить неутомленного парня себе за спину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.